

Иван Статюк

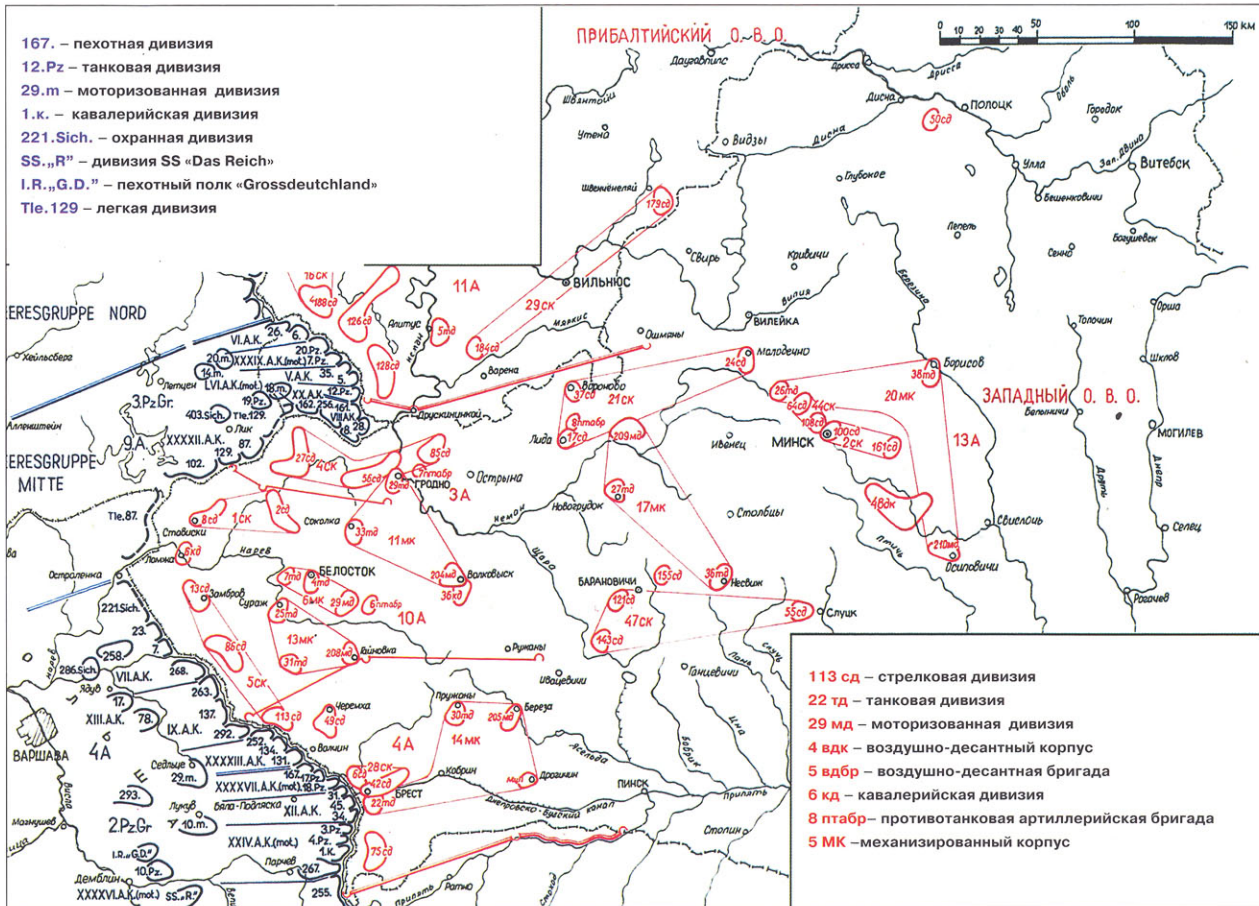
ОБОРОНА БЕЛОРУССИИ

1941

ЭКСПРИНТ

167. – пехотная дивизия
 12.Pz – танковая дивизия
 29.m – моторизованная дивизия
 1.к. – кавалерийская дивизия
 221.Sich. – охранная дивизия
 SS., „R” – дивизия SS «Das Reich»
 I.R., „G.D.” – пехотный полк «Grossdeutschland»
 Tie.129 – легкая дивизия

Группировки советских и немецких войск к 21 июня. Карта-схема

Серия «Фонд военного искусства»

И. Статюк

ОБОРОНА БЕЛОРУССИИ 1941

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ
(22 ИЮНЯ – 9 ИЮЛЯ 1941 г.)**

Москва
Издательский центр «Экспринт»

Белоруссия в числе первых советских республик подверглась нападению врага и стала ареной величайших сражений. По ее территории на минско-смоленском направлении наступала самая мощная группировка немецкой армии, которая наносила главный стратегический удар на Москву.

Подготовка операции

Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии проводилась войсками Западного фронта во взаимодействии с Пинской военной флотилией в начальный период Великой Отечественной войны. Целью данной оборонительной операции являлось отражение наступления немецких войск на западном стратегическом направлении и создание условий для от мобилизации и развертывания основных сил Красной армии и перехода их в решительное контрнаступление.

В свою очередь германское командование учитывало, что исход первых сражений во многом предопределил последующее развитие военных событий. Поэтому оно стремилось во что бы то ни стало добиться разгрома советских войск в Белоруссии. Главная роль в наступлении отводилась бронетанковым войскам, действия которых обеспечивала авиация. При планировании первой наступательной операции ставка делалась на внезапность нападения, сокрушающую мощь первоначального удара, быстрое окружение и уничтоже-

ние основных группировок советских войск в Белоруссии.

Командование противника сознавало, что удержание войсками Западного Особого военного округа белостокского выступа может затормозить наступление его войск как в Прибалтике, так и на Украине. Находившаяся в белостокском выступе группировка советских войск могла нанести удары как во фланги, так и в тыл наступающим немецким войскам, и сорвать сроки осуществления замыслов врага в самом начале войны. Германскому командованию важно было не дать такой возможности нашим войскам. Кроме того, оно считало, что при нанесении двух ударов по сходящимся направлениям из сувалкского выступа и из района Бреста можно окружить, а затем и уничтожить главные силы Западного Особого военного округа. Планируя быстрый разгром советских войск в Белоруссии, противник надеялся, что решение этой задачи откроет путь для беспрепятственного продвижения на Смоленск и тем самым обеспечит достижение важнейших стратегических целей на московском направлении.

Выполнение этих целей было возложено на группу армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал фон Бок). В ее состав, помимо двух полевых армий (4-й и 9-й), были включены две танковые группы (2-я и 3-я) (пять моторизованных корпусов), т.е. столько подвижных соединений, сколько имелось в группах армий «Север» и «Юг» вместе взятых.

Построение участников тактических учений

Подготовка к наступлению группы армий «Центр» велась в три этапа. На первом этапе (до середины февраля) штаб группы армий разрабатывал приказы и распоряжения подчиненным войскам и штабам. В это же время командование ВВС решало вопросы взаимодействия с сухопутными войсками. На втором этапе (до конца марта) разрабатывались планирующие документы в армиях и танковых группах. К 20 февраля рабочие группы штабов группы армий «Центр», а также армий и танковых групп были передислоцированы на восток. С февраля началась переброска войск из Германии и Франции на территорию Польши. На третьем этапе (с апреля до начала мая) командования армий и танковых групп приняли предназначенные им полосы боевых действий в соответствии с планом «Барбаросса». Подготовка велась из расчета начала наступления 16 июня (позже срок был перенесен на 22 июня). С целью сохранения секретности строго ограничивался круг лиц, привлекавшихся к разработке документов.

Сосредоточение войск в районы, прилегающие к границе, проводилось в пять эшелонов. Первые три эшелона (с февраля до середины мая) составляли пехотные дивизии, запасные полевые батальоны, часть войск резерва главного командования и служб тыла. В четвертый и пятый эшелоны входили танковые и моторизованные дивизии, охранные дивизии, основная часть войск резерва главного командования и ВВС.

Группа армий «Центр» на 21 июня была развернута на участке в 550 км от Гольдапа до Влодавы и в своем составе имела 50 дивизий и две бригады, в т.ч. 31 пехотную, 9 танковых, 6 моторизованных, 1 кавалерийскую, 3 охранных дивизии и две моторизованные бригады. В резерве группа армий «Центр» имела 6 пехотных дивизий. Армии этой группы были усилены значительными средствами резерва главного командования сухопутных войск. Им было придано большое количество артиллерийских дивизионов, саперных и строительных батальонов, понтонно-мостовых парков и различных частей специального назначения. Для авиационного обеспечения действий группы армий «Центр» был выделен 2-й воздушный флот (генерал-фельдмаршал Кессельринг).

Замысел операции группы армий «Центр» состоял в том, чтобы наступая двумя крупными ударными группировками на флангах, расчленив советские войска в Белоруссии, окружить и уничтожить их между Белостоком и Минском. В директиве № 21 («план Барбаросса») отмечалось, что эта группа армий «должна наступать с особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшава и севернее ее и расколоть силы противника в Белоруссии».

Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок требовал от своих войск действовать решительно, наступая узкими танковыми клиньями, с ходу протаранить оборону советских войск и завершить операцию по окружению и уничтоже-

нию войск Западного фронта в течение четырех — пяти дней.

При подготовке к нападению огромное внимание уделялось скрытности сосредоточения войск и достижению внезапности. Германское командование рассчитывало, что нанесением внезапного удара концентрированными массами танков, пехоты и авиации удастся ошеломить советские войска, сокрушить оборону и достичь решающего стратегического успеха уже в первые дни войны.

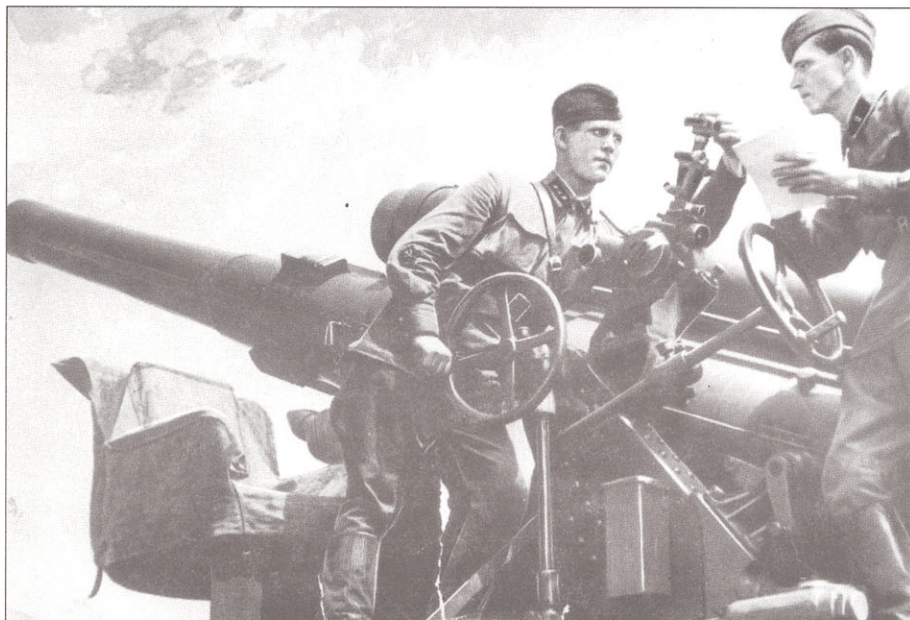
Ударная группировка в составе 3-й танковой группы и 9-й армии была сосредоточена и развернута в сувалкском выступе и на участке от Августова до Остроленки общей протяженностью 270 км. Группировка имела задачу прорвать оборону советских войск к северо-западу от Гродно, стремительно продвинуться на Минск и во взаимодействии с южной ударной группировкой уничтожить советские войска между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта ударная группировка должна была выйти в район Витебска, Полоцка и севернее, с тем чтобы не допустить сосредоточения советских войск в верхнем течении р. Западная Двина и создать условия для последующих действий группы армий «Центр».

Вторая ударная группировка в составе 2-й танковой группы и основных сил 4-й армии была сосредоточена и развернута от Остроленки на юго-восток и далее по Западному Бугу до Володавы на участке общей протяженнос-

тью 280 км. Группировка имела задачу прорвать оборону советских войск в районе Бреста, быстро продвинуться танковыми соединениями на Минск и во взаимодействии с северной ударной группировкой уничтожить советские войска к западу от Минска. В последующем, наступая на Смоленск, 2-я танковая группа и 4-я армия должны были овладеть районом Смоленска и южнее, не допустить сосредоточения советских войск в районе верхнего течения Днепра и создать тем самым условия для последующего наступления группы армий «Центр».

Вся 3-я танковая группа (два армейских и два моторизованных корпуса в составе 5 пехотных, 4 танковых, двух моторизованных дивизий) и два армейских корпуса 9-й армии были развернуты против войск 11-й армии Прибалтийского Особого военного округа (до 25 июня 3-я танковая группа наступала в полосе Северо-Западного фронта и поэтому на начало операции в таблицы расчета сил и средств не включена, а считается введенной в ходе боевых действий). Остальные силы группы армий «Центр» были нацелены для наступления в полосе Западного Особого военного округа.

Общая глубина оперативного построения немецких войск колебалась от 15 км на белостокском (вспомогательном) направлении и до 120 км на направлениях ударов группы армий «Центр». Глубина ближайшей задачи группы составляла от 130 до 350 км, дальнейшей — 670

Офицеры изучают материальную часть 203-мм орудия

км, ширина фронта наступления к началу операции составляла 550 км, фронт наступления главных группировок составлял до 115 км.

Для усиления мощи первоначального удара против войск ЗапОВО, командование группы армий «Центр» сконцентрировало основную массу войск и боевой техники в первом оперативном эшелоне, который включал в себя 28 дивизий, в т.ч. пехотных — 22, танковых — 4, кавалерийских — 1, охранная — 1. По личному составу противник превосходил советские войска в среднем в 2,5 раза, по танкам, самолетам, орудиям и минометам превосходство было на советской стороне. Однако на направлении главного удара в полосе 4-й армии превосходство немцев было подавляющим.

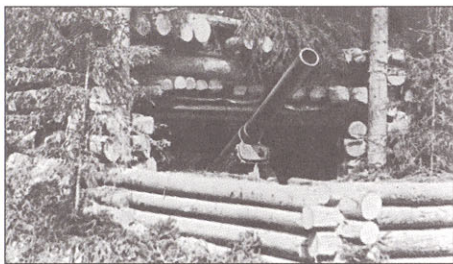
На участках прорыва обороны были созданы относительно высокие оперативные плотности войск (средняя оперативная плотность составляла около 10 км на дивизию, а на направлении главного удара до 5—6 км). Это позволяло противнику нанести мощный первоначальный удар и достичь значительного превосходства в силах и средствах над советскими войсками. Это выразилось в том, что превос-

ходство в живой силе на направлении главного удара было — в 6,5 раза, по количеству танков — в 1,8 раза, по количеству орудий и минометов в 3,3 раза.

Во втором эшелоне группы армий «Центр» находилось 11 дивизий, в т.ч. пехотных — 5, моторизованных — 3, танковых — 1, охранных — 1, моторизованная бригада и мотополк «Великая Германия». В резерве была одна охранная дивизия. В период с 20 июня по 3 июля из резерва ОКХ планировалось перебросить еще 6 пехотных дивизий, но они в расчет не входят, т.к. прибыли после 22 июня, на момент начала войны находились в пути и считаются прибывшими в ходе операции.

Западный Особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г. Павлов) прикрывал направление от южной границы Литовской ССР до северной границы Украины (Влодава), имея задачу не допустить вторжения противника на территорию округа, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрывать от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа. Для прикрытия государственной границы протяженностью 470 км округ имел в первом эшелоне три армии прикрытия — 3-ю, 10-ю, и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему войсками округа была оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев). Штаб округа размещался в Минске.

Высшее политическое и военное руководство нашей страны допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника. Оно считало, что германская армия будет наносить главный стратегический удар на юго-западном

Полевое укрепление для орудия

Бронеавтомобили БА-20М на предвоенном параде

Отработка атаки конницы под прикрытием пулеметов

направлении на Киев, стремясь в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном, захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. Поэтому наиболее крупная группировка советских войск (58 дивизий, или 35% всех сухопутных сил западных округов) была сосредоточена в составе Киевского особого военного округа. А германская армия нанесла главный удар на западном стратегическом направлении, где у нас было сконцентрировано меньше сил и средств.

В основу обороны было положено упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы. По замыслу, оборона должна была носить активный характер. В случае вклинения противника всем обороняющимся войскам и резервам надлежало быть готовыми, по указанию Главного Командования, к нанесению стремительных контрударов с целью разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгод-

**Командующий войсками
Западного Особого
военного округа генерал
армии Д.Г. Павлов**

**Заместитель
командующего ЗапОВО
генерал-лейтенант
И.В. Болдин**

ных рубежей. Исходя из этой задачи, создавалась и готовилась группировка сил и средств, оборудовалась территория округа. Были подробно разработаны варианты действий войск округа с учетом предполагаемых направлений наступления противника. Создавалась сильная наступательная группировка войск в белостокском выступе, включавшая основные силы первого эшелона ЗапОВО (19 дивизий из 26, в т.ч. все танковые), готовая нанести решительный ответный удар при нападении противника в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Большая часть сил находилась в составе 10-й армии, сосредоточенной в центральной части ЗапОВО в Белостокском выступе.

Непосредственно в распоряжении командования округа в качестве резерва находились 18 дивизий, (в т.ч. 12 стрелковых, четыре танковые, две моторизованные дивизии), три воздушно-десантные бригады, одна артиллерийско-противотанковая бригада, две бригады ПВО и ряд отдельных частей. По боевому и численному составу ЗапОВО (Западный фронт) можно охарактеризовать как один из сильнейших военных округов Красной армии. По своему составу он уступал лишь Киевскому Особому военному округу. Кроме того, на территории Белоруссии находились 11 погранотрядов, которые насчитывали 19 519 человек. Белорусского пограничного округа и полк оперативных войск НКВД. Одновременно проводилась охрана старой госграницы, где имелась пограничная зона заграждения, в ней несли службу 5 пограничных отрядов.

В первом эшелоне армий прикрытия на удалении до 50 км от государственной границы располагалось 13 дивизий (12 стрелковых и одна кавалерийская дивизия), оперативная плотность достигала 30—35 км на дивизию. Они располагались в районах, на удалении 15—40

км от границы. Механизированные корпуса, составляющие второй эшелон армий прикрытия, располагались в 50—100 км от границы. В резерве ЗапОВО (100—400 км от границы) находились 18 дивизий, из них 12 стрелковых и четыре танковые, две моторизованные и четыре УРа на старой госгранице. Из них 12 дивизий не завершили отмотилизования, а два вновь формируемых мехкорпуса были почти без танков, с малым количеством стрелкового оружия. Оперативная плотность войск составляла 30—37 км на дивизию.

План прикрытия государственной границы СССР был разработан Генеральным штабом лишь в феврале 1941 г. Окружной план прикрытия в марте был направлен в Наркомат обороны для утверждения, но до начала войны он утвержден не был. План не отвечал реальным условиям. Высшее военное командование, как и командование Западного округа, слабо учитывало уроки начавшейся Второй мировой войны. Не был предусмотрен вариант отражения внезапного нападения главных сил противника. Ошибочно считалось, что в начале войны обе стороны будут вести операции ограниченным составом, что для развертывания главных сил округа, как и главных сил противника, потребуется не менее двух недель.

Войска округа не были готовы к ведению жесткой позиционной обороны. По своему расположению, оперативному построению они в большей степени отвечали требованиям ведения наступления, нежели обороны. Войска округа располагались эшелонированно небольшими группировками на глубину до 400—450 км. При таком оперативном построении противник получил возможность громить войска округа последовательно по частям: сначала всеми своими силами обрушиться на немногочисленные стрелковые дивизии, расположенные у границы, затем вступить в сражение с дивизиями вторых эшелонов армий прикрытия, а после этого, прорвавшись в оперативную глубину, нанести поражение второму эшелону и резервам округа. Серьезным промахом было также то, что командование не учло возможной угрозы окружения наших войск в белостокском выступе, не предусмотрело мер по срыву фланговых ударов противника на гродненском и брестском направлениях.

Боевая готовность советских войск находилась на низком уровне. Боевая техника частей и соединений округа находилась, как правило, в парках на консервации. Дивизии и полки имели лишь один комплект боеприпасов и одну заправку горючего. Артиллерия дивизий и корпусов, зенитные части соединений округа незадолго до войны были направлены на полигоны, где проводили учебные стрельбы. Летные экипажи авиационных полков, получив-

шие на вооружение самолеты новых конструкций, были командированы для переучивания в специальные учебные центры, которые размещались далеко от районов постоянного базирования.

На боеспособность Западного особого военного округа оказали отрицательное влияние и другие факторы. Его войскам, например, пришлось вступать в борьбу с врагом в стадии реорганизации и перевооружения. В этот период ряд авиационных полков оснащался новыми самолетами, которые осваивались личным составом. Формировались механизированные корпуса, которые только что стали получать на вооружение средние танки Т-34 и тяжелые КВ. Переводились на новые штаты военного времени стрелковые дивизии. В приграничной полосе возводились оборонительные укрепления, строились аэродромы. Но к моменту нападения врага все эти мероприятия завершены не были.

В результате многие части и соединения округа были слабо укомплектованы боевой техникой и вооружением. Значительное количество стрелковых дивизий округа содержалось по штатам мирного времени, имея от 6 тыс. до 8 тыс. человек, в то время как немецкие пехотные дивизии насчитывали от 14 тыс. до 16 тыс. человек. Округ испытывал настоящий кадровый голод. В связи с одновременным формированием большого количества танковых и моторизованных соединений не хватало

личного состава, особенно средних и младших командиров. Укомплектованность мехкорпусов офицерами-танкистами составляла 45—55%, а сержантами и того меньше — 19—36%. Большой недокомплект командных кадров наблюдался и в стрелковых дивизиях. Ощущалась острая нехватка автотранспорта и средств механической тяги.

В целом по своему боевому опыту, численности, укомплектованности, сколоченности и боевой готовности части и соединения округа значительно уступали противнику. Уровень моторизованности наших стрелковых дивизий и тыловых органов был намного ниже, чем немецких пехотных дивизий, что делало их менее мобильными и маневренными.

Генерал Павлов никак не реагировал на тревожные сообщения, поступавшие почти ежедневно от пограничников и командиров частей, находившихся в погранполосе. Командование 4-й армии, например, доносило, что немецкие войска с возрастающей интенсивностью сосредотачиваются на западном берегу Буга, роют траншеи, строят наблюдательные вышки, на открытых участках устанавливают маскировочные щиты; германские самолеты почти ежедневно нарушают границу, ведут воздушную разведку.

Не насторожила командуящего Западным особым военным округом и усиливавшаяся деятельность диверсионных групп врага, различных лазутчиков. В апреле подразделение не-

Стрелковое отделение отрабатывает самоокапывание

Командиры с боевыми наградами в начале войны встречались редко

Танк БТ готовится форсировать водную преграду

мечких разведчиков в составе 16 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, перешло границу на участке 86-го погранотряда (город Августов) и оказало сильное вооруженное сопротивление нашим пограничникам. В ходе боя 11 диверсантов были убиты, остальные захвачены в плен. С 15 июня на территории округа появилось большое количество банд, разведывательных групп и диверсантов, переброшенных через границу наземным и воздушным способом. Переодетые в гражданскую одежду и в форму милицеских работников и военнослужащих нашей армии, они развернули активную разведывательно-диверсионную деятельность: нарушали работу линий связи, следили за передвижением советских войск, распространяли ложные слухи, сеяли панику среди населения.

В эти же дни разведорганы сообщили, что немцы в восточных районах Польши спешно расширяют аэродромную сеть, строят и ремонтируют полевые аэродромы, возводят железнодорожные ветки к важным военным объектам, приводят в порядок шоссе и грунтовые дороги, которые идут к нашей границе. Польские лечебные учреждения переоборудуются в германские военные госпитали с заменой медицинского персонала, из многих насе-

ленных пунктов приграничной зоны выселяются местные жители.

Но все эти тревожные факты не получили должной оценки, не взволновали командующего округом. Полки и дивизии армий прикрытия, как и прежде, располагались в районах постоянного расквартирования. Боевые средства не были приведены в повышенную готовность. Многие офицеры и генералы находились в отпусках. Летчикам-истребителям и зенитным средствам не разрешалось открывать огонь и сбивать немецкие самолеты. По сути, воздушное пространство было открыто для вражеской разведки. Меры светомаскировки не соблюдались. Сообщения о сосредоточении германских войск у нашей границы расценивались как провокационные, паникерские слухи, за что военнослужащие привлекались к ответственности.

Заместитель командующего войсками Западного особого военного округа генерал-лейтенант И.В. Боддин, вспоминая об обстановке, сложившейся накануне войны, писал: «Многим офицерам и генералам штаба округа, в том числе и мне, доводилось часто бывать в приграничных гарнизонах, знакомиться с обстановкой на месте. Имевшиеся данные говорили о том, что немецкое командование ведет ак-

тивную подготовку к войне против Советского Союза. О результатах своих поездок в войска и на границу я подробно докладывал командующему войсками округа генералу армии Павлову Д.Г. Не раз такой доклад вызывал упреки Павлова: «Иван Васильевич, пойми меня, в Москве лучше нас знают военно-политическую обстановку и наши отношения с Германией». Вспомнилось, как совсем недавно начальник штаба генерал-майор Климовских В.Е. в моем присутствии пытался доложить ему план мероприятий по повышению боевой готовности войск. Павлов вспыхнул, отбросил рукой карту и резко сказал: «Война возможна, но не в ближайшее время. Сейчас надо готовиться к осенним маневрам да принять меры, чтобы какой-нибудь паникер на немецкие провокации не ответил огнем».

21 июня в 00.50 начальник штаба Западного особого военного округа генерал В.Е. Климовских доносил в Генеральный штаб о том, что 20 июня 25 немецких самолетов нарушили нашу границу, вклинились в советскую территорию на 2 километра, что «проволочные заграждения вдоль границы у дороги Августов, Сейны, бывшие еще днем, к вечеру сняты», что «в этом районе слышен шум наземных моторов». Однако никаких выводов из этого сделано не было, решительных практических мер по повышению боевой готовности войск не предпринималось.

В этот день, как и в другие дни накануне войны, войска жили по распорядку мирного времени, занимались учебой. Вечером в суббо-

ту бойцы и командиры отдыхали: смотрели в клубах кинофильмы и выступления коллективов художественной самодеятельности, писали письма родным и близким, читали книги, занимались спортом. Немало красноармейцев и сержантов находилось в увольнении. Многие офицеры и генералы вместе с семьями уезжали на спектакли и концерты артистов Москвы и Минска, которые гастролировали в городах Западной Белоруссии.

В 4-й армии шла подготовка к опытным тактическим учениям, которые должны были состояться в воскресенье 22 июня на Брестском артиллерийском полигоне. На учения привлекались 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии со всем личным составом и боевой техникой, а также высший и старший командный состав 4-й армии. Предполагался приезд представителей Наркомата обороны и штаба округа.

14 июня, в день опубликования заявления ТАСС, А. Гитлер вызвал в Берлин на совещание командующих войсками групп армий и отдал последние распоряжения по вопросам ведения войны против СССР: начать военные действия 22 июня в 3 часа 30 минут. В тот же день, 14 июня генерал-фельдмаршалы Ф. Бок и Г. Клюге и генерал-полковники Г. Гудериан, А. Штраус и Г. Гот возвратились к своим войскам. 17 — 18 июня началось выдвижение дивизий в исходное положение для наступления.

«17 июня, — писал командующий 2-й танковой группой генерал Г. Гудериан, — я провел рекогносцировку р. Зап. Буг, вдоль берега которой проходил наш передний край. Тщатель-

Утро 22 июня с той стороны

ное наблюдение за русскими убеждало меня в том, что они ничего не подозревают о наших намерениях. Во дворе крепости Брест, который просматривался с наших наблюдательных пунктов, под звуки оркестра проводили развод караулов. Береговые укрепления вдоль Зап. Буга не были заняты русскими войсками. Работы по укреплению берега едва ли хоть сколько-нибудь продвинулись вперед за последние недели...».

21 июня сосредоточение и развертывание войск группы армий «Центр» было завершено. К самолетам подвешивались бомбы, к орудиям подвозились снаряды. Танки заправлялись горючим. В штабах еще и еще раз уточнялись данные об объектах для нанесения удара. Части и соединения находились в полной боевой готовности для начала войны, ждали лишь сигнала.

Ровно в 22 часа 21 июня западнее Волчина переплыл Буг немецкий перебежчик, который заявил, что в 4 часа 22 июня Германия нападет на СССР. Командир погранотряда немедленно об этом доложил в Белосток, в штаб погранвойск Белоруссии. Погранзаставы получили распоряжение повысить бдительность. Однако из-за повреждений линии связи штаб военного округа в известность о перебежчике поставлен не был.

В ночь на 22 июня врагу удалось наземным и воздушным способом перебросить в наши приграничные районы новую большую партию переодетых диверсантов. Они смогли парализовать работу проводных линий связи, совершили ряд диверсий (в Бресте отключили свет и вывели из строя водопровод, в Кобрине

устроили аварию на электростанции), взрывали мосты, подавали самолетам световые сигналы, убивали отдельных военнослужащих.

Только в 23 часа 21 июня начальник Генерального штаба Г.К. Жуков предупредил по аппарату «ВЧ» штабы приграничных округов, чтобы они «ждали особых указаний». Штаб Западного особого военного округа получил из Москвы директиву о приведении войск в боевую готовность только в час ночи. Примерно в 2 часа 25 минут эта директива была продублирована армиям. Штаб 10-й армии получил предупреждение о готовившемся нападении по телефону «ВЧ» в 3.00—3.30 утра. Сразу же командарм К.Д. Голубев отдал соответствующие приказания командирам корпусов по телеграфу. Однако из-за перебоев связи корпуса, дивизии и полки армии получили сигнал боевой тревоги уже после начала военных действий. Примерно такая же обстановка складывалась в 3-й и 4-й армиях. Их части и соединения не успели вовремя занять оборонительные позиции на государственной границе. Многие из них были атакованы авиацией и дальнобойной артиллерией противника на марше.

Оборонительные сражения

«Напряжение в немецких войсках непрерывно нарастало, — вспоминал германский генерал Г. Блюменнритц, участник этих событий. — Как мы предполагали, к вечеру 21 июня русские должны были понять, что происходит, но на другом берегу Буга перед фронтом 4-й армии и 2-й танковой группы... все было тихо. Пограничная охрана русских вела себя как

Переход через пограничный мост

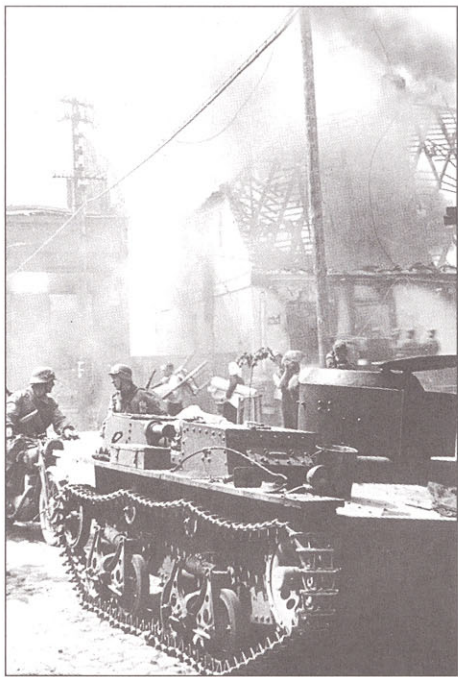

В минуту затишья

обычно. Вскоре после полуночи... международный поезд Москва—Берлин беспрепятственно проследовал через Брест... Через три часа немецкие боевые самолеты поднялись в воздух, и вскоре только их бортовые огни виднелись далеко на востоке. К 3 часам 30 минутам — это был час «Ч» — начало светать... А вокруг по-прежнему было тихо. В 3 часа 30 минут вся наша артиллерия открыла огонь. И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не ответила. Только изредка какое-нибудь орудие с того берега открывало огонь».

За 5 — 10 минут до начала артиллерийской подготовки, специально подготовленные немецкие команды захватили шесть мостов через реку Буг — два железнодорожных и четыре автомобильно-гужевого. Шквал снарядов, бомб и мин внезапно обрушился на районы размещения советских войск, их штабы, узлы связи, на аэродромы, приграничные заставы и оборонительные позиции. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки лавина танковых, моторизованных и пехотных дивизий Германии ринулась на восток.

В 3.30 утра генерал В.Е. Климовских доложил в Москву, в Генеральный штаб о налете немецкой авиации на города и военные объекты Белоруссии, а в 4 часа 10 минут — о переходе германских войск в наступление. Вдоль

Вступление немцев в Волковыск, 28 июня 1941 г.

всей западной границы уже шли кровопролитные бои, когда полки и дивизии армий прикрытия получили условный сигнал «Гроза» о вводе в действие плана по отражению агрессии. Военный совет Западного особого военного округа в 5 часов 25 минут в своей шифротелеграмме командующим 3-й, 10-й и 4-й армий требовал: «Ввиду обозначившихся со стороны немцев военных действий, приказываю поднимать войска и действовать по-боевому». В 7 часов 22 июня генерал В.Е. Климовских отдал новое приказание: «Привести войска в боевую готовность. Выдать патроны. Артиллерии выдать снаряды. Военным училищам быть готовым к уничтожению возможных воздушных десантов».

О трагической обстановке, сложившейся в полосе Западного особого военного округа утром 22 июня, заместитель командующего округом генерал-лейтенант И.В. Болдин писал так: «По многочисленным каналам в кабинет командующего стекаются все новые и новые сведения, одно хуже другого. Наша разведка сообщила, что с рассветом 22 июня против войск Западного фронта перешли в наступление более тридцати пехотных, пять танковых и две моторизованные немецкие дивизии... Немецкие самолеты продолжают бомбить наши аэродромы, города Белосток и Гродно, Лиду и Цехоновец, Волковыск и Брест, Слоним

Командующий 2-й танковой группой генерал Г. Гудериан (в центре) наблюдает за действиями своих войск

и другие. Много наших самолетов, не успев даже подняться в воздух, было уничтожено в первые же часы войны. Местами отмечаются действия немецких парашютистов.

Через некоторое время звонит маршал С.К. Тимошенко. Так как командующий округом генерал армии Д.Г. Павлов в это время вышел из кабинета, докладывать обстановку пришлось мне. Я сообщил, что немецкие самолеты продолжают с бреющего полета расстреливать советские войска, мирное население. На многих участках противник перешел границу и продвигается вперед. Внимательно выслушав меня, маршал Тимошенко говорит:

— Товарищ Болдин, учтите, никаких действий против немцев без нашего ведома не начинать.

— Как же так, — кричу в трубку, — наши войска вынуждены отступать, горят города, гибнут люди...

— Иосиф Виссарионович считает, что это, возможно, провокационные действия некоторых германских генералов... Приказываю самолетами вести разведку не далее шестидесяти кило-метров, — говорит нарком.

— Товарищ маршал, нам надо действовать. Каждая минута дорога. Это не провокация. Немцы начали войну!

Настаиваю на немедленном применении механизированных, стрелковых частей и артиллерии, особенно зенитной. В противном случае дело обернется плохо. Но нарком, выслушав меня, повторил прежний приказ».

Разведывательное подразделение немецкой пехотной дивизии готовится к совершению марша

ДОТ «Орел» 17 ОПБ 62 Брестского УР после боев

Первыми приняли бой пограничники. Вооруженные только стрелковым оружием, не имея ни танков, ни артиллерии, они оказали стойкое сопротивление врагу. Бойцы и командиры пограничных отрядов героически выполнили свой долг: оказавшись в окружении, они вели бой, пока в живых оставался хотя бы один человек. 15 часов вели неравный бой воины 4-й погранзаставы северо-западнее Бреста. Все они погибли, до конца выполнив свой воинский долг. Стойкое сопротивление оказал личный состав 3-й заставы Августовского погранотряда. Под командованием начальника заставы лейтенанта В.М. Усова воины-пограничники сражались до последнего патрона. Геройски дрались и другие погранзаставы округа.

Пограничная застава № 9 17-го Брестского погранотряда, которой командовал лейтенант А.М. Кижеватов, находившаяся в западной части Брестской крепости, на рассвете 22 июня подверглась артиллерийскому обстрелу, вслед за которым противник силою до двух рот пошел в атаку. Завязалась рукопашная схватка. Немцы были отброшены. Через некоторое время две свежие роты, при поддержке танков, вновь обрушились на горстку пограничников. Начальник заставы, контуженный в бою, личным примером воодушевлял подчиненных. Во время новой атаки противника он лег за пулемет и вел огонь до тех пор, пока не кончились патроны. В течение дня застава от-

Командир ДОТа осматривает местность через перископ

Местные жители пытаются уйти на восток от наступающего врага

разила шесть германских атак, дважды переходила в контратаки и в рукопашной схватке отбрасывала врага от границы. Лишь в ночь на 23 июня с группой пограничников А.М. Кижеватов перешел в казематы Брестской крепости, где продолжал вести боевые действия.

Высочайшее мужество и стойкость проявили воины пограничных укрепрайонов. Наиболее ожесточенные и продолжительные бои шли в районе Семятичи, где натиск врага сдерживали воины 17-го отдельного пулеметного батальона (62-го Брестского укрепрайона ЗапОВО). На рассвете 22 июня командир батальона капитан А.И. Постовалов отдал приказ отразить атаки противника. Но к полудню связь со штабом батальона оборвалась, и командиры рот, окруженные врагом, действовали самостоятельно.

В центре боевых позиций батальона держала оборону первая рота под командованием лейтенанта И.И. Федорова. Шестибразурный дот «Орел», в котором находился командир роты, и гарнизоны двухбразурных дотов «Светлана» и «Сокол» держали под обстрелом дорогу от моста через реку Западный Буг на Семятичи. Воины сражались в неимоверно трудных условиях. Гитлеровцы обстреливали доты прямой наводкой, бомбили их, выжигали огнеметами. Умолк дот «Сокол». Трое суток сражался гарнизон дота «Светлана». Дольше всех продержался гарнизон дота «Орел». Лю-

ди задыхались от пороховой гари и дыма, но не покидали боевых позиций. В одном из документов 293-й немецкой пехотной дивизии, наступавшей под Брестом, было записано: «Офицеры и солдаты оборонялись до последней минуты. Случалось, что наши солдаты, входя в разрушенные доты, еще подвергались обстрелу. Требование о сдаче в плен, переданное через переводчика перед подрывом дотов, не оказывало никакого воздействия».

Массированным налетам авиации в первый же день войны 22 июня подверглись 26 советских аэродромов, на которых базировались наиболее боеспособные авиационные полки. Нанеся большой урон нашей авиации, противник захватил господство в воздухе. За первый день боев ВВС Западного фронта потеряли 738 самолетов, из них 528 самолетов на земле, что составило около 40% самолетного парка Западного фронта или 63,7% от всех потерь авиации на советско-германском фронте за 22 июня. Узнав об этом, командующий ВВС Западного фронта, Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Ленина и ордена Красного Знамени генерал-майор Иван Иванович Копец застрелился.

Ударные группировки противника, как и было предусмотрено планом германского командования, развернули наступление на флангах белостокского выступа из районов западнее Гродно и южнее Бреста. На правом фланге

Кавалерийская часть выдвигается к передовой

3-й армии генерала В.И. Кузнецова в полосе шириной 40 км против трех пехотных дивизий 8-го армейского корпуса немцев вынуждена была вступить в бой одна 56-я стрелковая дивизия генерал-майора С.П. Сахнова. Советские воины, подвергаясь сильному воздействию артиллерии и авиации, отражали атаки как с фронта, так и с флангов, мужественно отбивались от наседавшего врага. Они цеплялись за каждый рубеж, неоднократно переходили в контратаки.

К исходу 22 июня, когда нависла реальная угроза охвата флангов армии и прорыва немецких войск к переправам через Неман у Лунно, Мостов, генерал В.И. Кузнецов принял решение отвести войска на рубеж рек Комра и Свислочь, предполагая создать здесь сплошной фронт обороны и стабилизировать положение. Но замысел осуществить не удалось. На следующий день германские войска захватили Гродно. К вечеру 23 июня между Северо-Западным и Западным фронтами образовался обширный разрыв до 130 км, куда устремились танковые и моторизованные дивизии 3-й танковой группы и 9-й армии противника.

Тяжелое положение сложилось и на левом крыле Западного фронта. На брестско-барановичском направлении на 100-км участке, где оборонялись плохо укомплектованные и не успевшие выдвинуться из Брестской крепости 6-я, 42-я, 49-я (правофланговая) и 75-я (лево-

фланговая) стрелковые дивизии 4-й армии генерала А.А. Коробкова, наступали 16 германских дивизий, в том числе 5 танковых.

В донесении группы армий «Центр» штабу сухопутных войск Германии в 8 часов утра сообщалось: «4-я армия — наступление развивается успешно. В общем, отмечается слабое сопротивление противника. По-видимому, на всех участках он застигнут врасплох... К 6.00 передовые наступающие части продвинулись в основном на глубину от 4 до 5 км восточнее Буга... В Бресте, прежде всего в крепости, сопротивление усиливается. Все корпуса ведут наводку мостов. Внезапность используется для усиления натиска.

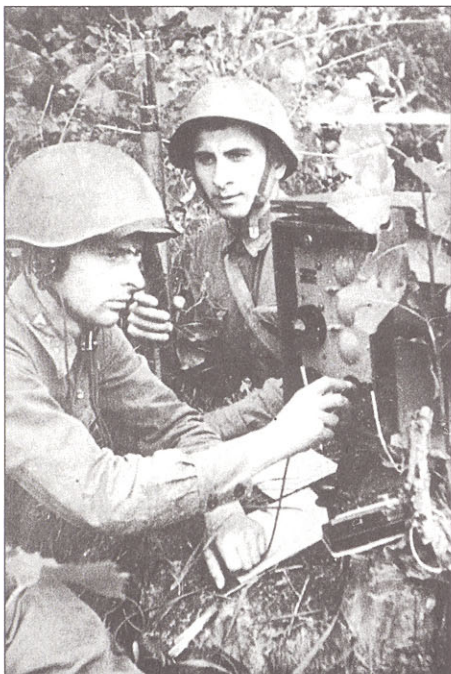
9-я армия — наступление началось планомерно и по всему фронту развивается успешно. Преждевременно перешедшие в наступление подразделения 800-го полка особого назначения на Августов были противником отброшены назад... Население уходит на восток...

3-я танковая группа — к 5 часам 30 мин. достигнута линия: 5 км юго-западнее Капцямистис — Лаздняй — Асава (9 км юго-западнее Кальвария) — Граудзиняй (12 км восточнее южной оконечности оз. Выстыгтер)».

В вечернем донесении (20 часов 30 минут) группы армий «Центр» отмечалось: «Внезапность при переходе границы полностью удалась. Примерно с 9.00 сопротивление противника стало частично усиливаться...

Красноармеец изучает трофейный ручной пулемет

Связь — нерв армии

9-я армия продвигается вперед по всему фронту и под Жабаны, Маркине и Олита перешла р. Неман...

Перед 3-й танковой группой слабые вражеские части отходят на восток...

4-я армия — внезапность наступления через Буг и через сухопутную границу удалась полностью. Пограничные укрепления прорваны на участках всех корпусов. Противник охраняет цитадель Брест и Дрогичин. Общее впечатление — противник не ожидал нашего наступления, что позволило прорвать пограничные позиции.

Генерал Г. Гудериан писал: «Внезапность нападения на противника была достигнута на всем фронте танковой группы. Западнее Брест-Литовска (Бреста) 24-м моторизованным корпусом были захвачены все мосты через Буг, оказавшиеся в полной исправности. Северо-западнее крепости в различных местах полным ходом шла наводка мостов. Однако вскоре противник оправился от первоначальной растерянности и начал оказывать упорное сопротивление».

В обобщенной оперативной сводке за 22 июня штаб группы армий «Центр» доносил: «Противник был полностью застигнут врасплох нашим наступлением».

Несмотря на огромные потери, понесенные в результате внезапного нападения врага,

и сложность обстановки, советские воины сражались с величайшей отвагой и самоотверженностью. Они действовали смело, мужественно, дрались до последнего патрона, изматывая в оборонительных боях лучшие, наиболее боеспособные части и соединения германской армии.

Об обстановке, которая 22 июня с каждой минутой ухудшалась, дают представление донесения начальника штаба фронта генерала В.Е. Климовских в Генеральный штаб. В 10 часов он сообщал: «Командарм 3 лично доложил, что положение ухудшается. Противник захватил Сатукин. Идут бои за Домброва... Прочной связи с 10-й армией до сих пор установить не удалось... В районе Цехоновец на восток провалились танки... Станция Семятичи окружает противником».

Спустя три часа В.Е. Климовских снова докладывал: «Противник крупными силами форсировал реку Неман между Друскеники, Гожа и развивает наступление в направлении Поречье. Противостоявший полк 56 сд полностью уничтожен... Танковая дивизия ведет борьбу на фронте Бахатары, Голынка, Новы Двур... Ввиду потери связи с 10-й армией, в Белосток вылетел заместитель командующего войсками фронта генерал И.В. Болдин с задачей установить положение на фронте 10-й армии и в зависимости от обстановки использовать 6 мк — на гродненском или брестском направлениях. По радиодонесению, части 4-й армии отошли на меридиан Жабинка. Продолжается бомбежка Гродно, Лиды, Кобрина, Белостока».

С первых дней войны и до двадцатых чисел июля, почти около месяца, находясь в полном

Атака танков при поддержке пехоты

Немецкое орудие ведет огонь через пограничную реку

Немецкая пехота вступает в горящий город Гродно (23 июня 1941 г.)

окружении, отражали яростные атаки противника защитники Брестской крепости. На Брест наступал усиленный 12-й немецкий армейский корпус. Его поддерживали 2 танковые дивизии и крупные силы авиации. Противник имел 10-кратное превосходство в силах. 22 июня советские воины отбили 8 массированных атак врага. Немцам удалось все же окружить крепость, в которой сражалось 3,5 — 4 тыс. советских воинов.

29 июня противник предпринял генеральный штурм крепости, который продолжался двое суток. Обстрел и бомбежка велись методично, днем и ночью. Периодически передавались по радио призывы о сдаче в плен. Но защитники крепости продолжали драться, отстаивая частицу родной земли, отклоняя один за другим ультиматумы вражеского командования. Войска вермахта были уже под Смоленском, а оставшиеся в живых герои удерживали крепость. Противник овладел крепостью лишь после того, как почти все ее защитники погибли.

К югу от Бреста, между реками Буг и Мухавец, в трудных условиях вступила в сражение 22-я танковая дивизия генерала В.П. Пуганова. Ее части были подняты по тревоге в тот момент, когда подвергаясь мощным ударам вражеской авиации и артиллерии, они уже понесли ощутимый урон в танках и личном составе. Невзирая на продолжавшийся обстрел, 44-й танковый полк майора И.Д. Квасса совместно с мотострелковым полком обрушился на немецкие части, которые переправлялись через Буг. Враг, понеся большие потери, вынужден был отойти на исходные позиции. Особенно отличился танковый батальон капитана С.И. Кудрявцева, который отбил три атаки

вражеских войск у деревни Волянка, а затем уничтожил немецкий десант, пытавшийся обойти Брест с юга.

В 10 часов 22 июня генерал Пуганов повел дивизию на Жабинку, чтобы по приказу командующего 4-й армией контратаковать противника и отрезать ему пути отхода через Буг. Немецкие самолеты буквально висели над боевыми порядками танкистов, нанося непрерывные удары. В дивизии насчитывалось не более 50 танков. 23 июня под давлением превосходящих сил врага советские войска начали отход. В районе Кобрин во время встречного сражения с 17-й немецкой танковой дивизией командир дивизии генерал В.П. Пуганов героически погиб, совершив танковый таран.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер в военном дневнике 22 июня записал: «Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в пограничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования».

Не выдержав натиска превосходящих сил противника, 42-я и 6-я стрелковые дивизии вынуждены были отходить. В 7 час. 40 мин., согласно предвоенному плану, из Пинска в Кобрин был выслан передовой отряд Пинской флотилии в составе 9 бронекатеров и монитора «Смоленск» под флагом начальника штаба флотилии, капитана 2 ранга Г.И. Брахтмана. Через два часа к Кобрину вышли мониторы «Житомир», «Винница», «Витебск» и «Бобруйск» под флагом командующего контр-адмирала Д.Д. Рогачева.

23 июня передовой отряд вышел на подступы к Кобрину. Войск 4-й армии в Кобрине не было, отходили лишь разрозненные мелкие части, которые сообщили, что на западных окраинах города находятся разведывательные и передовые отряды немцев. 7-й и 8-й шлюзы оказались открытыми, вода в канале резко падала, пребывание кораблей у Кобрина было бессмысленным и опасным. Попытки установить связь со штабами 4-й армии и Западного Особого военного округа после получения приказа оказались безрезультатными, обстановка была неясной. По решению командующего флотилией корабли отошли к Пинску. Противнику удалось продвинуться на этом направлении на 60 км и занять Кобрин.

Создалась угроза глубокого охвата обоих крыльев Западного фронта танковыми соединениями противника. Действовавшие в центре фронта войска 10-й армии оказались под угрозой окружения. Положение усугублялось тем, что командование фронта потеряло управление войсками. Связь с армиями и дивизиями систематически нарушалась. Боевые действия с упором на укрепленные районы носили очаговый характер. Пытаясь переломить ход событий, советское командование вечером 22 июня поставило перед войсками фронта задачу: общевойсковыми армиями и механизированными корпусами при поддержке фронтовой и дальней бомбардировочной авиации нанести контрудар, к исходу 24 июня окружить и разгромить вклинившегося врага в районе Сувалки. Причем основное внимание было сосредоточено на уничтожение прорвавшихся пехотных соединений в районе Гродно с последующим наступлением во фланг сувальской группировки немцев.

По замыслу командующего контрудар на Гродно предстояло осуществить конно-механизированной группе под руководством заместителя командующего фронтом генерала И.В. Болдина. Для его осуществления привлекались 6-й механизированный и 6-й кавалерийский корпуса 10-й армии и 11-й механизированный корпус 3-й армии. Однако, в связи с разбросанностью выделенных соединений, ограниченностью времени на подготовку и отсутствием необходимых средств связи собрать войска воедино не удалось. К тому же 3-я армия, в том числе 11-й механизированный корпус генерала Д.К. Мостовенко, с которыми не была установлена связь, уже в первый день войны втянулась в напряженные бои на широком фронте. Дивизии 6-го кавалерийского корпуса генерала И.С. Никитина, подвергшиеся сильному воздействию вражеской авиации, понесли серьезные потери. 6-й механизированный корпус генерала М.Г. Хацкилевича к этому времени уже втянулся в оборонительные бои на реке Царев. При выводе его из боя и перегруппировке было потеряно много времени. На пути развертывания части находились под непрерывным ударом немецкой авиации. В таких неблагоприятных условиях танкисты 6-го механизированного корпуса нанесли противнику сильный удар. Их действия активно поддерживали бомбардировщики 13-й бомбардировочной авиационной дивизии генерала Ф.П. Польшина.

23 и 24 июня в районе Гродно шли кровопролитные бои, в которых обе стороны понесли тяжелые потери. После взятия Гродно немцами 24 июня, командующий фронтом уточнил задачу группе Болдина (6-й, 11-й мк, 36-я кд) и 3-й армии. Им приказывалось овладеть

Немецкие солдаты входят на территорию военного городка артиллеристов

городом и продвинуться на 70 км. Однако эта задача не учитывала реальную обстановку. Хотя группе Болдина удалось за двое суток приковать к району Гродно значительные силы противника и нанести ему ощутимые потери, но овладеть городом не удалось. Контрудар облегчил несколько положение 3-й армии. Наступление противника было задержано. На отдельных участках немецкие войска были отброшены назад. Однако развить успех не удалось. Командование группы армий «Центр» перебросило сюда из резерва дополнительно два армейских корпуса и повернуло некоторые части 3-й танковой группы Г. Гота. Вражеская авиация, захватив господство в воздухе, непрерывно бомбила боевые порядки советских войск. Механизированные корпуса вынуждены были взрывать или сжигать на поле боя десятки подбитых танков, не имея возможности их эвакуировать, для того чтобы они не достались врагу. Смертью храбрых погиб в бою командир корпуса генерал М.Г. Хацкилевич. Из-за угрозы окружения 3-я армия отступила за Неман.

Не принес заметного успеха и поспешно организованный контрудар 14-го механизированного корпуса 4-й армии на левом крыле Западного фронта. Положение 4-й армии, особенно в центре, становилось критическим. Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась танковая группа Г. Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создавали угрозу глубокого охвата всей белостокской группи-

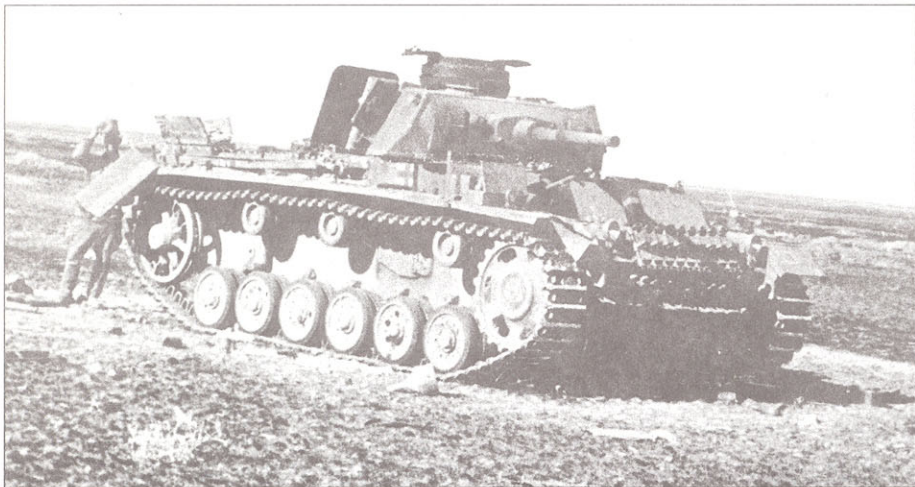
ровки и с севера, и с юга. Командующий Западным фронтом генерал Д.Г. Павлов решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом, одновременно 17-й мехкорпус из резерва фронта перебрасывался на р. Щара для создания там обороны. Однако создать прочную оборону по реке не удалось. Танковые дивизии противника форсировали р. Щара и 25 июня подошли к Барановичам.

Контрудар правого крыла Западного фронта, проведенный в соответствии с директивой Ставки № 03, не принес ожидаемого результата: согласованного контрудара по сувальской группировке гитлеровцев не получилось. Через несколько дней после боев в районе Гродно начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер запишет в своем дневнике: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо».

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался разрыв в 130 км. Войска фронта не смогли задержать противника в приграничной полосе и ликвидировать его глубокие прорывы. Ударные группировки противника обошли с флангов 3-ю и 10-ю армии, создавая им реальную угрозу окружения. Под натиском врага войска вынуждены были отступать, ведя аррьергардные бои.

Осмотр сбитого немецкого бомбардировщика Ju 88

Захваченный советскими войсками немецкий средний танк Pz.III

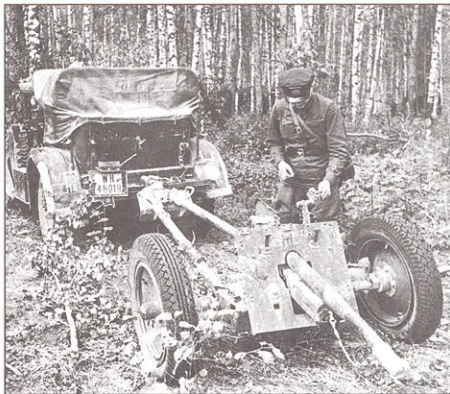
К исходу четвертого для войны танковые соединения группы армий «Центр» продвинулись в глубь советской территории до 200 — 250 км. В итоге более 60 фронтовых складов и баз с имуществом и вооружением, размещавшиеся в зоне от 30 до 100 км от государственной границы, были либо взорваны и сожжены, либо оставлены. Фронт потерял от 50 до 90% созданных в мирное время запасов горючего, боеприпасов, вещевого и автобронетанкового имущества, продфуража.

Советские войска, сдерживая натиск врага, несли большие потери. Учитывая сложность обстановки, Ставка Главного Командования 25 июня приняла решение о создании в тылу Западного фронта оборонительного рубежа и о сосредоточении на этом рубеже группы армий Резерва Главного Командования (19-я, 20-я, 21-я и 22-я) во главе с Маршалом Советского Союза С.М. Буденным. Резервные армии получили задачу к исходу 28 июня занять и прочно удерживать оборону на линии Краслава — Дисна — Полоцкий УР — Витебск — Орша — р. Днепр до Лоева, не допустить прорыва противника. Была усилена авиация фронта. Фронт получил две авиационные дивизии из внутренних округов, а также в авиационные части и соединения до 9 июля поступило 452 самолета с экипажами. В интересах войск фронта был привлечен также 3-й корпус дальнебомбардировочной авиации.

Ставка Главного Командования 25 июня приказала генералу армии Д.Г. Павлову срочно отвести войска из бедостокского выступа. Но было уже поздно. К моменту получения директивы войска 3-й и 10-й армий находились в полукольце окружения. Для отступления на Минск оставался только узкий коридор шири-

ной не более 60 км между городами Скидель и Волковыск.

Отважно сражались советские летчики. Командир 43-й истребительной дивизии генерал Г.Н. Захаров писал: «В эти дни авиация Западного фронта бомбардировочными и штурмовыми ударами сдерживала врага у переправ, и летчики 43-й авиационной дивизии непрерывно находились в воздухе. Дивизия штурмовала пехотные колонны противника, аэродромы, занятые врагом, прикрывала переправы, по которым, отбиваясь от наступающего врага, отходили к востоку наши части, выполняла разведку, прикрывала бомбардировщиков, вела нескончаемые, изнурительные воздушные бои... Обилие задач требовало значительно больших сил, чем те, которыми мы располагали. Поэтому действовать приходилось очень небольшими по численности группами. Недо-

Первые трофеи

Группа пограничников, участников первых боев после получения государственных наград на приеме у М.И. Калинина

статок в людях и, особенно, в технике в какой-то мере компенсировали мужеством и героизмом каждого летчика».

Из-за недостатка самолетов летчики сражались с высоким напряжением сил, совершая в день по 2 — 3, а иногда 4 — 5 вылетов. Удары по малоподвижным объектам наносились после разведки и доразведки целей. Для уничтожения переправ, скопившихся войск и танков широко применялись фугасные и осколочные бомбы, а также зажигательные средства, которые повышали результативность действий. Колонны боевой техники обычно атаковались в таких районах, где противнику было трудно рассредоточить танки и автомашины (лесные дороги, дефиле).

26 — 27 июня передовые отряды 2-й и 3-й танковых групп немецких войск, нанося удары по сходящимся направлениям, прорвались в предместье Минска. С северо-запада на город наступали три танковые дивизии 3-й танковой группы, а с юго-западного направления — две танковые дивизии 2-й танковой группы.

Оборонительное сражение под Минском продолжалось четыре дня. 28 июня ударные группировки немцев прорвались и захватили город. Были отрезаны пути отступления одиннадцати советским дивизиям. Западнее Минска во вражеском кольце оказались шесть дивизий 3-й и 10-й армий, три 13-й армии, две — фронтового подчинения и остатки других частей и соединений фронта. Пинская военная флотилия за эти дни отошла на участок Лунинец — Мозырь.

2 июля в Лунинце была установлена связь командования флотилии со штабом 75-й стрелковой дивизии 4-й армии, которая по указанию начальника Генерального штаба направлялась из района Сарны в Пинск для обороны города совместно с кораблями флотилии. К этому времени разведка флотилии установила, что в Пинске не было и нет частей противника. Утром 3 июля корабли, части 75-й стрелковой дивизии и мотоциклетный полк прибыли в Пинск и заняли оборону. Вечером того же дня командующий 21-й армией, которому была передопущена 75-я стрелковая дивизия, приказал дивизии и кораблям отойти от Пинска к Лунинцу. В ночь с 3 на 4 июля Пинск был оставлен.

30 июня за потерю управления войсками был снят с должности генерал Д.Г. Павлов, а на его место назначен генерал-лейтенант А.И. Еременко. Со 2 июля командующим Западным фронтом был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

3 июля танковые дивизии 3-й и 2-й танковых групп противника стремительно повели наступление на восток и северо-восток к Днепру и Западной Двине, с задачей с ходу захватить мосты и переправы на этих реках. Между тем основные силы армейских корпусов 4-й армии противника были задействованы для борьбы с советскими войсками, окруженными западнее Минска.

К 4 июля в составе Западного фронта стало действовать уже семь армий. Подготовка к оборонительным действиям на рубеже

р. Западная Двина и Днепр велась в сложных условиях. Многие соединения и части 19-й, 20-й, и 21-й армий (13 дивизий) находились лишь на подходе к фронту. К моменту выхода войск противника к рекам Западная Двина и Днепр прибывшие сюда резервы не успели сосредоточиться, создать оборонительные позиции, развернуть войска в боевой порядок. В первых эшелонах армий находилось 24 дивизии. Они спешно рыли окопы, создавали противотанковые заграждения. Оборона готовилась в широких полосах: от 35 до 70 км на дивизию. При подготовке к боевым действиям отрицательно сказывалась слабая материальная и техническая обеспеченность войск. Части и соединения были не полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой. В дивизиях первых эшелонов армий насчитывалось только 145 танков. Фронт имел 3800 орудий и минометов, 501 самолет, из которых исправными были только 389.

Верховное командование Германии, хотело воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся на западном стратегическом направлении, и ускорить наступление на Москву. Группа армий «Центр» была усилена войсками. Если к началу войны она имела свыше 50 дивизий (считая 3-ю танковую группу), то в первых числах июля — 63, из которых 28 (12 пехотных, 9 танковых, 6 моторизованных и одна кавалерийская) наступали в первом эшелоне и 35 пехотных дивизий — во втором. В частности, из резерва ОКХ прибыло сюда 10

пехотных дивизий; 2 пехотные дивизии были переброшены из группы армий «Север», а кавалерийская бригада — из Германии. Превосходство врага в живой силе и боевой технике стало подавляющим.

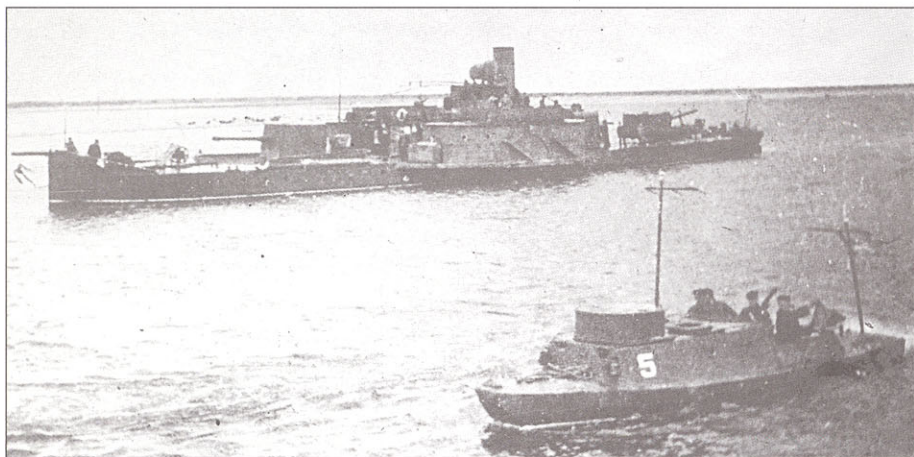
В начале июля разгорелись упорные сражения на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях. 4 июля Военный совет Западного фронта поставил перед войсками задачу: прочно оборонять линию Полоцкого укрепрайона, рубеж р. Западная Двина, Сенно, Орша и далее по р. Днепр, не допустить прорыва противника.

Наибольшую угрозу для Западного фронта представляло направление Березино — Могилев, где наступали соединения 2-й танковой группы. С 1 по 3 июля три немецкие танковые дивизии при поддержке авиации форсировали р. Березина на участке 80 км между г. Березино и г. Бобруйск и стали развивать наступление на г. Могилев. Германское командование рассчитывало, что прорвав оборону на Березине, танковая группа Гудериана за один день выйдет к Днепру, после чего с ходу захватит переправы у городов Рогачев, Могилев и Орша. Однако на пути к Днепру немецкие войска встретили упорное сопротивление. Упорный характер приняли бои на шоссе Бобруйск — Могилев.

К 4 июля 4-я танковая армия гитлеровцев достигла рубежа Лепель, Улла, Полоцк и захватила небольшие плацдармы на восточном берегу Западной Двины в районах Диены и Витебска. Против шести дивизий 22-й армии,

А. Гитлер обсуждает с В. Браухичем и Ф. Гальдером ход боевых действий на Восточном фронте

Канонерская лодка «Передовой» и бронекатер № 5

оборонявшей рубеж, который протянулся от Себежского укрепленного района до Витебска (свыше 200 км по фронту), наступали 16 дивизий врага. Неоднократные попытки наших войск сбить противника с захваченных им плацдармов успеха не имели. Но и он не смог здесь продвинуться вперед.

С 5 по 10 июля корабли Пинской речной флотилии совместно с войсками 75-й стрелковой дивизии обороняли участок: Лунинец — Туров. К району Дорошевичи были отправлены из Киева мониторы «Флягин» и «Левачев», канлодки «Верный» и «Передовой», часть от мобилизованных и вооруженных канлодок и сторожевых кораблей.

Командующий Западным фронтом, чтобы отвлечь силы противника с могилевского направления, приказал 21-й армии генерала М.Г. Ефремова нанести контрудар и разгромить группировку врага в районе Бобруйска и Быхова. Перейдя в наступление, части 21-й армии форсировали Днепр, освободили города Жлобин и Рогачев и успешно продвигаясь к Бобруйску, вклинились в расположение противника до 30 км.

Удар советских войск в районе Бобруйска в обход могилевской группировки противника с запада встревовжил командование группы армий «Центр». Для отражения наступления оно вынуждено было перебросить значительные силы — два армейских корпуса из резерва группы армий «Центр», а затем еще две пехотные дивизии. Всего в ходе контрудара 21-я армия сковала 8 немецких пехотных дивизий и нанесла им серьезный урон. Это заметно ослабило войска правого крыла группы армий «Центр». Обстановка на могилевском направлении, тем не менее, продолжала оставаться очень сложной.

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом поставил командующему 20-й армией генералу П.А. Курочкину задачу — уничтожить немецкую группировку, наступавшую из района Лепеля. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 7-му и 5-му механизированным корпусам. Утром 6 июля войска 20-й армии нанесли контрудар в общем направлении на Сенно, Лепель. Началось одно из крупнейших в начальном периоде войны танковых сражений, в котором с обеих сторон участвовало более 1,5 тыс. танков.

20-я армия совместно с механизированными корпусами в ходе контрудара нанесла противнику серьезный урон и к исходу 8 июля отбросила его на 30 — 40 км в сторону Лепеля. Однако в районе Сенно войска, участвовавшие в осуществлении контрудара, встретили упорное сопротивление соединений германского 47-го моторизованного корпуса и выброшенного сюда воздушного десанта. 7-й механизированный корпус был остановлен на северо-восточных подступах к городу, а 5-й вел тяжелые оборонительные бои почти в полном окружении. 10 июля по приказу командующего 20-й армией соединения корпуса вышли из окружения в район Орши.

Военно-воздушные силы фронта оказывали поддержку действиям наших наземных войск. Они бомбили танковые и моторизованные части немцев западнее Сенно и Лепеля, немецкие полевые аэродромы. О напряженности развернувшихся здесь боев и потерях, понесенных врагом, красноречиво свидетельствует захваченный впоследствии приказ командира немецкой 18-й танковой дивизии Неринга. В нем, в частности, говорилось: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаем до собственной гибели».

Чтобы задержать немецкие войска и выиграть время для организации обороны, 6 июля силами 5-го и 7-го мехкорпусов был нанесен контрудар между Витебском и Оршей. В первый день наступления 5-й мехкорпус вышел в район г. Сенно, продвинувшись на 30—40 км. Имели успех и части 7-го мехкорпуса. Противник понес большие потери и на этом направлении перешел к обороне. Ожесточенные бои продолжались здесь четверо суток. Контрудар под г. Сенно, в сочетании с контрударами войск на других участках, позволил задержать наступление противника и создать к исходу 9 июля фронт обороны по линии рек Западная Двина и Днепр. К вечеру 9 июля соединения немецкой 4-й танковой армии подошли к этому рубежу. Их попытки с ходу захватить плацдармы на восточном берегу р. Днепр не увенчались успехом.

Итоги и выводы

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были разгромлены (стрелковых — 10, танковых — 8, механизированных — 4, кавалерийских — 2), остальные 20 дивизий от первоначального состава фронта, потеряли от 30 до 90 % сил и средств. Были поте-

ряны (захвачены противником, взорваны при отступлении своими войсками, уничтожены авиацией противника и по другим причинам) 32 склада с горючим из 45 и все склады боеприпасов. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину от 450 до 600 км. Потери немецких войск составили около 40 тысяч солдат и офицеров и 147 сбитых самолетов, учитывая, что войска противника в начальном периоде войны потеряли свыше 100 тысяч человек, то на долю Западного фронта приходится 40% потерь нанесенных противнику. Генерал Ф. Гальдер еще 4 июля, на 13-й день войны, с беспокойством отмечал, что в 3-й танковой группе в строю осталось 50% штатного количества боевых машин. Генерал Г. Гудериан доносил, что до 12 июля 2-я танковая группа потеряла 6 тыс. человек, в т.ч. 400 офицеров.

Оборонительная операция в Белоруссии дала первый опыт подготовки и ведения оборонительных операций Великой Отечественной войны в условиях ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков и авиации. Сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы ее наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, задержавших затем на 2 месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении 1941 г.

Герой Советского Союза лейтенант Фомичев, лично уничтоживший не менее 400 солдат противника

**ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО
ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОТ 22 ИЮНЯ 1941 г.
С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ОБОРОНЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ
НЕМЦЕВ В ТЕЧЕНИЕ 22–23 ИЮНЯ 1941 г.**

Передаю приказ Народного Комиссара Оборона для немедленного исполнения.
Военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого,
Киевского особого, Одесского военных округов
Копия — Народному Комиссару Военно-Морского Флота

1. В течение 22 — 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского военного округов. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войсками Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военного округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укреплённых районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировав;

в) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО
ЖУКОВ
ПАВЛОВ
ФОМИНЫХ
КЛИМОВСКИХ

На документе отметка: Отправлен 22 июня 1941 г. в 2 часа 25 минут.

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ
КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОТ 22 ИЮНЯ
1941 г. КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 3-й, 10-й И 4-й АРМИЙ
НА ОТРАЖЕНИЕ НАПАДЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК**

Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю:
Поднять войска и действовать по-боевому.

ПАВЛОВ
ФОМИНЫХ
КЛИМОВСКИХ

На документе отметка: Отправлен 22 июня 1941 г. 5 часов 25 минут.

Слова «военных действий» дописаны карандашом вместо зачеркнутых — «нарушений госграницы».

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 25 ИЮНЯ 1941 г. НА ОТВОД ВОЙСК ФРОНТА НА РУБЕЖ ИЛИЯ, ГОЛЬШАНЫ, ЛИДА, р. ШАРА, БЫТЕНЬ, ПИНСК

Командующим войсками 13, 10, 3-й и 4-й армий

Сегодня в ночь с 25 на 26 июня 1941 г. не позднее 21 часа начать отход, приготовить части. танки — в авангарде, конница и сильная противотанковая оборона — в арьергарде. 6-й механизированный корпус первый скачок — район Слоним. Конечная линия отхода:

13-й армии — Илия, Молодечно, Листопады, ст. Боруны, Гольшаны, Гераноны. Штаб армии — Раков.

3-й армии — Гераноны. Лида, Белица, устье р. Шара до Кабаки включительно. Штаб армии — Новогрудок.

10-й армии — Слоним, Бытень. Штаб армии — Обуз Лесьна.

4-й армии — Бытень, Канал Огинского, Телеханы, Пинск. Штаб армии — Ганцевичи.

Предстоящий марш совершать стремительно днем и ночью под прикрытием стойких арьергардов. Отрыв произвести широким фронтом.

Связь — по радио; доносить: начало, маршруты и рубежи через два часа. Первый скачок — 60 км в сутки и больше.

Границы слева: для 13-й армии — Гераноны, Ивье, Раков, Заславль. Для 3-й армии — Сокулка, Росс, Городище, Столбцы, ст. Руденск. Для 10-й армии — Ружаны, Бытень, Миловиды.

Разрешить войскам полностью довольствоваться местных средств и брать любое количество продов.

Директива следует дополнительно. При получении дополнительной директивы отход начать по настоящей предварительной.

Командующий войсками Западного фронта генерал армии ПАВЛОВ
Член Военного совета Западного фронта ПОНОМАРЕНКО
Начальник штаба Западного фронта генерал-майор КЛИМОВСКИХ

На документе отметка: Отправлен 25 июня 1941 г.

ПРИКАЗ СТАВКИ ГК № 00130 ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

1 июля 1941 г.

1. Со 2.07.1941 г. в состав войск Западного фронта включить 19, 20, 21, 22-ю армии.
2. Командование войсками Западного фронта возложить на народного комиссара обороны маршала т. Тимошенко.
3. 3, 13, 4, 10-ю армию отвести: 3-ю и 13-ю — в район Пустошка, Невель, Великие Луки; 4, 10-ю армии — в район Сураж, Новозыбков, Рожн, Стародуб.
4. Назначить маршала т. Буденного, генерал-лейтенанта т. Еременко заместителями командующего Зап. фронтом.
5. Исполнение донести.

ТИМОШЕНКО
СТАЛИН
ЖУКОВ

В документе — Подрось. Исправлено на основании карты.

В документе — Ружанка. Исправлено на основании карты.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА О НАНЕСЕНИИ УДАРА НА БОРИСОВ**

5 июля 1941 г. 05 ч 49 мин

По имеющимся данным, перед фронтом 2, 44 ск, 20-го мехкорпуса, вдк противника нет, наблюдает только разведка.

Т. Сталин считает, что 2, 44 ск должны ударить на Борисов, смять противника и выйти в район Лепель, Докшицы для окружения 57-го мехкорпуса противника. Без этого удара 5, 7 мк успеха иметь не будут.

Вдк оставить для прикрытия переправ на р. Березина. Переправу противника в Рогачеве ликвидировать, иначе он сорвет нам наш план.

Прошу сообщить Ваше решение.

ЖУКОВ

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК № 114/нгш КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА О СОЗДАНИИ РЕЗЕРВОВ ФРОНТА**

9 июля 1941 г.

Ввиду явной угрозы со стороны противника 22-й армии прошу срочно создать резервы фронта в районе Невеля и Витебска. Одновременно Ставка требует воздействовать на противника у Бешенковичей, где его, главным образом, жечь огнем с самолетов и бить артиллерией.

ЖУКОВ

Приложение 2

**Боевой состав советских войск
к началу стратегической оборонительной операции в Белоруссии**

Объединения, соединения и отдельные части	Западный фронт	Пинская флотилия	Всего
Управления:			
фронтов (военных округов)	1		1
общевойсковых армий	4		4
флотилий		1	1
Управления корпусов:			
стрелковых	8		8
кавалерийских	1		1
воздушно-десантных	1		1
механизированных	6		6
Дивизии:			
стрелковые (пехотные)	24		24
танковые	12		12
моторизованные	6		6
кавалерийские	2		2
авиационные	8		8
Бригады:			
воздушно-десантные	3		3
артиллерийские	3		3
бригадные районы ПВО	5		5
бригад ПВО	2		2
Укреплённые районы	8		8
Отдельные полки:			
мотоциклетные	6		6
артиллерийские	25		25
понтонно-мостовые	2		2
инженерные	5		5
Отдельные батальоны, дивизионы			
артиллерийские (опаб)	1		1
минометные	1		1
зенитно-артиллерийские	5	1	6
инженерно-саперные			
(оиб, осб, миб, пмб и др.)	1		5
речных кораблей		6	6

Объединения, соединения и части советских войск, принимавшие участие в стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)

Наименования объединений	Стрелковые, воздушно-десантные войска и кавалерия	Артиллерия РВГК, армейская и корпусная артиллерия	Бронетанковые и механизированные войска	Военно-воздушные силы	Инженерные войска
Западный фронт⁴					
3-я армия	4 ск (27, 56, 85 сд), 68 (Гродненский) УР	7-я арт.бригада ПТО, 152, 444 кап, 16 озад	11 мк (29, 33 тд, 204 мд, 16 мцп)		
4-я армия	28 ск (6, 49, 42, 75 сд), 62 (Брест-Литовский) УР	447, 455, 462 кап, 120 гап б/м РГК, 12 озад	14 мк (22, 33 тд, 205 мд, 20 мцп)		
10-я армия	1 ск (2, 8 сд), 5 ск (13, 86, 113 сд), 6 кк (6, 36 кд), 155 сд, 66 (Осовецкий) УР	6 арт.бригада ПТО, 130, 156, 262, 315 кап, 311 пап, 124, 375 гап РГК, 38, 71 озад	6 мк (4, 7 тд, 208 мд, 18 мцп)		
Соединения и части фронтового подчинения	2 ск (100, 161 сд), 21 ск (17, 24, 37 сд), 44 ск (64, 108 сд), 47 ск (55, 121, 143 сд), 50 сд, 4 вдк (7, 8, 214 вдбр), 58 (Себежский), 61 (Полоцкий), 63 (Минско-Слуцкий), 64 (Замбровский), 65 (Мозырский) УР	8 арт. бригада ПТО, 293, 611 пап, 360 гап, 5, 318, 612 гап б/м РГК, 29, 49, 56, 151, 467, 587 кап, 32 оад о/м РГК, 24 оминб, 86 озад, 4, 7 бригады ПВО, Барановичский, Кобринский, Гомельский, Витебский и Смоленский бригадные районы ПВО	17 мк (27, 36 тд, 209 мд, 22 мцп), 20 мк (26, 38 тд, 210 мд, 24 мцп)	43 иад, 12, 13 бад, 9, 10, 11 сад, 184 иап ПВО, 313, 314 рап, 59, 60 сад (в стадии формирования)	10, 23, 33 ип, 34, 35 пмп, 275 оиб
Всего во фронте: армий – 4	ск – 8, сд – 24, кд – 2, кк – 1 вдк – 1 вдбр – 3 УР – 8	абр – 3, ап – 25, оад – 1, оминб – 1 бр. ПВО – 2, бр. р-нов – 5, озад – 5	мк – 6, тд – 12 мд – 6, мцп – 6	иад – 2, сад – 4, бад – 2 иап ПВО рап – 21	ип – 5, оиб – 1
Введено в ходе операции					
19-я армия	25 ск (127, 134, 162 сд), 34 ск (38, 129, 158 сд)	442 кап, 471 кап.	23 мк (48, 51 тд, 220 мд, 27 мцп)	—	111 миб, 238, 321 осб
20-я армия	61 ск (18, 110, 172 сд), 69 ск (73, 229, 233 сд), 137 сд.	438 кап, 537 гап б/м РГК	7 мк (14, 18 тд, 1 мд, 9 мцп), 12 одн. брп	—	60 пмб
21-я армия	45 ск (53, 148, 187 сд), 63 ск (61, 117, 167 сд), 66 ск (154, 232 сд), 67 ск (102, 132, 151 сд)	546, 645 кап, 387 гап РГК, 130, 158, 311 озад	25 мк (50, 55 тд, 219 мд, 12 мцп), 6 одн. брп	—	—
22-я армия	51 ск (98, 112, 170 сд), 62 ск (153, 174, 186 сд)	336, 545 кап, 273 озад	—	—	—
Всего введено в ходе операции: армий – 4	ск – 10, сд – 30	ап – 7 озад – 4	мк – 3, тд – 6, мд – 3 мцп – 3, д-нов брп – 2	—	оиб – 2, осб – 2
Всего в операции: фронт – 1, армий – 8	ск – 18, сд – 54, кд – 2, кк – 1 вдк – 1, вдбр – 3, УР – 8	абр – 3, ап – 32, оад – 1, оминб – 1 озад – 9, бр. ПВО – 2, бр. р-нов – 5	мк – 9, тд – 18, мд – 9 мцп – 9, д-нов брп – 2	иад – 2, сад – 4, бад – 2 иап ПВО рап – 21	ип – 5, оиб – 3, осб – 2

⁴ Кроме того в составе Западного фронта заканчивало формирование полевое управление 13-й армии. 24 июня 1941 г. в ее состав начали поступать войска (21 ск, 50 сд, 8 арт. бр. ПТО)

**Численный состав советских войск
к началу стратегической оборонительной операции в Белоруссии**

Силы и средства	Западный фронт	Пинская военная флотилия	Всего
Личный состав по списку	671165	2307	673472
Стрелковое вооружение:			
винтовки и карабины	773445	4074	777519
пистолеты-пулеметы	24237	155	24392
ручные и станковые пулеметы	27574	280	27854
зенитные пулеметы	98	5	103
Артиллерийское вооружение:			
орудия полевые и береговые	6437	78	6515
орудия зенитные	1124	15	1139
минометы	6610	—	6610
Всего орудий и минометов:	14171	78	14249
Бронетанковое вооружение:			
танки			
в т.ч.			
тяжелые	97	—	97
средние	291	—	291
легкие	2394	—	2394
специальные	118	—	118
Всего танков	2900	—	2900
Самолеты:			
боевые самолеты: всего/исправно	1771/1539	14/10	1785/1549
в т.ч. истребители	1043/906	—	1043/906
штурмовики	8/8	—	8/8
бомбардировщики	489/441	—	489/441
остальные самолеты	41/38	6/6	47/44
Всего самолетов	1812/1577	20/16	1832/1593
Боевые корабли и катера:			
мониторы		7	7
канонерские лодки		8	8
бронекатера		15	15
плавучие батареи		2	2
минные заградители		1	1
тральщики		4	4
сторожевые корабли		8	8
сторожевые катера		10	10
вспомогательные суда		14	14
Транспортные средства:			
автомашины	35102	185	35287
в т.ч. грузовые	24925	153	25078
тракторы и тягачи	5706	50	5756
лошади	68648	—	68648

**Командный состав объединений и соединений советских войск
принимавших участие в Белорусской стратегической оборонительной операции
(22.06 – 9.07.41 г.)**

Формирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
Западный фронт	генерал армии Павлов Дмитрий Григорьевич, с 30.6.1941 г. генерал-лейтенант Еременко Андрей Иванович, с 02.7.1941г. Маршал Советского Союза Тимошенко Семен Константинович
3-я армия	генерал-лейтенант Кузнецов Василий Иванович
4 ск	генерал-майор Егоров Евгений Арсентьевич
27 сд	генерал-майор Степанов Александр Михайлович
56 сд	генерал-майор Сахнов Семен Павлович
85 сд	генерал-майор Бондовский Александр Васильевич
11 мк	генерал-майор Мостовенко Дмитрий Карпович
29 тд	полковник Студнев Николай Петрович
33 тд	полковник Панов Михаил Федорович
204 мд	полковник Пирогов Алексей Михайлович
4-я армия	генерал-майор Коробков Александр Андреевич, с 30.06.1941 г. временно командовал начальник штаба полковник Сандалов Леонид Михайлович
28 ск	генерал-майор Попов Василий Степанович
6 сд	полковник Попсуй-Шалко Михаил Антонович
49 сд	полковник Васильев Константин Федорович
42 сд	генерал-майор Лазаренко Иван Сидорович
75 сд	генерал-майор Недвигин Семен Иванович
14 мк	генерал-майор Оборин Степан Ильич
22 тд	генерал-майор Пуганов Виктор Павлович
30 тд	полковник Богданов Семен Ильич
205 мд	полковник Кудюров Филипп Филиппович
10-я армия	генерал-майор Голубев Константин Дмитриевич
1 ск	генерал-майор Рубцов Федор Дмитриевич
2 сд	полковник Гришин Михаил Данилович
8 сд	полковник Фомин Николай Иосифович
5 ск	генерал-майор Гарнов Александр Васильевич
13 сд	генерал-майор Наумов Андрей Зиновьевич
86 сд	полковник Зашибалов Михаил Арсентьевич
113 сд	генерал-майор Алавердов Христофор Николаевич
6 кк	генерал-майор Никитин Иван Семенович
6 кд	генерал-майор Константинов Михаил Петрович
36 кд	генерал-майор Зыбин Ефим Сергеевич
155 сд	генерал-майор Александров Петр Алексеевич
6 мк	генерал-майор Хацкилевич Михаил Георгиевич
4 тд	генерал-майор Потатурчев Андрей Герасимович
7 тд	генерал-майор Борзилов Семен Васильевич
29 мд	генерал-майор Бижанов Ибрагим Паскаевич
13 мк	генерал-майор Ахлюстин Петр Николаевич
25 тд	полковник Никифоров Николай Матвеевич
31 тд	полковник Калихович Сергей Андреевич
208 мд	полковник Ничипорович Владимир Иванович
2 ск	генерал-майор Ермаков Аркадий Николаевич
100 сд	генерал-майор Руссиянов Иван Никитович
161 сд	полковник Михайлов Алексей Иосифович
21 ск	генерал-майор Борисов Владимир Борисович
24 сд	генерал-майор Галицкий Кузьма Никитович
37 сд	полковник Чехарин Андрей Евсеевич
17 сд	генерал-майор Бацанов Терентий Кириллович
44 ск	генерал-майор Юшкевич Василий Алексеевич
64 сд	полковник Иовлев Сергей Иванович
108 сд	генерал-майор Орлов Николай Иванович
20 мк	генерал-майор Никитин Андрей Григорьевич
26 тд	генерал-майор Обухов Виктор Тимофеевич
38 тд	полковник Капустин Сергей Иванович
210 мд	комбриг Пархоменко Феофан Агапович
47 ск	генерал-майор Поветкин Степан Иванович
55 сд	полковник Иванюк Дмитрий Иванович
121 сд	генерал-майор Зыков Петр Максимович
143 сд	генерал-майор Сафонов Дмитрий Потапович
50 сд	генерал-майор Евдокимов Василий Павлович

Формирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
4 вДк 17 мк 27 тД 36 тД 209 мД	генерал-майор Жадов Алексей Семенович генерал-майор Петров Михаил Петрович полковник Ахманов Алексей Осипович полковник Мирошников Сергей Захарович полковник Муравьев Алексей Ильич
13-я армия 2 ск 100 сД 161 сД 21 ск 24 сД 37 сД 50 сД 44 ск 64 сД 108 сД 20 мк 26 тД 38 тД 210 мД	генерал-лейтенант Филатов Петр Михайлович генерал-майор Ермаков Аркадий Николаевич генерал-майор Руссиянов Иван Никитич полковник Михайлов Алексей Иосифович генерал-майор Борисов Владимир Борисович генерал-майор Галицкий Кузьма Никитович полковник Чехарин Андрей Евсеевич генерал-майор Евдокимов Василий Павлович комдив Юшкевич Василий Александрович полковник Иовлев Сергей Иванович генерал-майор Орлов Николай Иванович генерал-майор Никитин Андрей Григорьевич полковник Катуков Михаил Ефимович полковник Капустин Сергей Иванович комбриг Пархоменко Феофан Агапович
19-я армия 25 ск 127 сД 134 сД 162 сД 23 мк 48 тД 51 тД 220 мД	генерал-лейтенант Конев Иван Степанович генерал-майор Честохвалов Сергей Михайлович генерал-майор Корнеев Тимофей Гаврилович комбриг Базаров Владимир Кузьмич полковник Колзунов Николай Федорович генерал-майор Мясников Михаил Акимович полковник Яковлев Дмитрий Яковлевич полковник Чернов Петр Георгиевич генерал-майор Хоруженко Никифор Гордеевич
20-я армия 61 ск 18 сД 110 сД 172 сД 7 мк 14 тД 18 тД 1 мД 69 ск 73 сД 229 сД 233 сД 137 сД	генерал-лейтенант Ремезов Федор Никитич, с 06.7.1941 генерал-лейтенант Курочкин Павел Алексеевич генерал-майор Бакунин Федор Алексеевич полковник Свиридов Карп Васильевич полковник Хлебцев Василий Андреевич генерал-майор Романов Михаил Тимофеевич генерал-майор Виноградов Василий Иванович полковник Васильев Иван Дмитриевич генерал-майор танковых войск Ремизов Федор Тимофеевич полковник Крейзер Яков Григорьевич генерал-майор Могилевчик Евдоким Андреевич полковник Акимов Александр Иванович генерал-майор Козлов Михаил Иванович полковник Котов Григорий Федорович полковник Гришин Иван Тихонович
21-я армия 45 ск 53 сД 148 сД 187 сД 63 ск 61 сД 117 сД 167 сД 66 ск 154 сД 232 сД 67 ск 102 сД 132 сД 151 сД 25 мк 50 тД 55 тД 219 мД	генерал-лейтенант Герасименко Василий Филиппович, с 06.7.1941 Маршал Советского Союза Буденный Семен Михайлович комдив Магон Эрман Яковлевич полковник Бартенев Иван Яковлевич полковник Черокманов Филипп Михайлович полковник Иванов Иван Иванович комкор Петровский Леонид Григорьевич полковник Гофман Александр Эмильевич полковник Чернюгов Спиридон Сергеевич комбриг Раковский Василий Степанович генерал-майор Судаков Федор Павлович комбриг Фоканов Яков Степанович генерал-майор Недвигин Семен Иванович полковник Жмаченко Филипп Феодосьевич полковник Гудзь Порфирий Мартынович генерал-майор Бирюзов Сергей Семенович генерал-майор Неретин Василий Иванович генерал-майор Кривошеин Семен Моисеевич полковник Бахаров Борис Семенович полковник Баданов Василий Михайлович генерал-майор Корзун Павел Петрович

22-я армия	51 ск	генерал-лейтенант Ершаков Филипп Афанасьевич
	98 сд	генерал-майор Марков Аким Маркович
	112 сд	генерал-майор Гаврилов Михаил Филиппович
	170 сд	полковник Копяк Иван Андреевич
	62 ск	генерал-майор Силкин Тихон Константинович
	153 сд	комдив Карманов Иван Петрович
	174 сд	полковник Гаген Николай Александрович
	186 сд	полковник Зыгин Алексей Иванович
ВВС фронта		генерал-майор авиации Копец Иван Иванович
	12 бад	полковник Аладинский Владимир Иванович
	13 бад	генерал-майор авиации Полянин Федор Петрович
	9 сад	генерал-майор авиации Черных Сергей Александрович
	10 сад	полковник Белов Николай Георгиевич
	11 сад	генерал-лейтенант авиации Кравченко Георгий Пантелеевич
	60 сад	полковник Татанишвили Евстафий Захарович
	43 иад	генерал-майор Захаров Георгий Нефедович
Пинская военная флотилия	59 иад	полковник Туренко Евгений Георгиевич
		контр-адмирал Рогачев Дмитрий Дмитриевич

Приложение 6

**Командный состав объединений и соединений противника,
действовавших в полосе группировки советских войск
в стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)**

Форирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
Группа армий «Центр»	генерал-фельдмаршал фон Бок Федор
9-я армия	генерал-полковник Штраус Адольф
8 ак	генерал артиллерии Хайтц Вальтер
20 ак	генерал пехоты Матерна Фридрих
42 ак	генерал Кунтце Вальтер
8 пд	генерал-майор Хофне Густав
28 пд	генерал-лейтенант Зинхубер Йохан
87 пд	генерал-лейтенант фон Штуднитц Богислав
256 пд	генерал-лейтенант Кауфман Герхард
161 пд	генерал-майор Вилск Герман
162 пд	генерал-лейтенант Франке Герман
129 пд	генерал-майор Риттау Стефан
102 пд	генерал-майор Ансат Ян
403 охр. д	генерал-майор фон Дитфурт Вольфганг
4-я армия	генерал-фельдмаршал фон Клюге Гюнтер
7 ак	генерал артиллерии Фармбахер Вильгельм
9 ак	генерал пехоты Гейер Герман
43 ак	генерал пехоты Хейнрици Готтард
13 ак	генерал пехоты Фелбер Ганс
7 пд	генерал-лейтенант фон Габленц Экард
17 пд	генерал-лейтенант Лох Герберт
23 пд	генерал-майор Хеллмин Гейнц
78 пд	генерал-лейтенант Галленкамп Курт
252 пд	генерал-лейтенант Бойм-Безинг Дитер
258 пд	генерал-майор Хенрики Вальдемар
263 пд	генерал-майор Хаекель Эрнст
268 пд	генерал-майор Штраубе Эрих
292 пд	генерал-лейтенант Децел Мартин
131 пд	генерал-майор Мейер-Бюрдорф Генрих
134 пд	генерал-лейтенант фон Кохенхаузен Конрад
137 пд	генерал-лейтенант Бергман Фридрих
221 охр. д	генерал-лейтенант Пфлугбенд Юхан
286 охр. д	генерал-лейтенант Мюллер Курт
2-я танковая группа	генерал-полковник Гудериан Гейнц
24 мк	генерал кавалерии Гейр фон Швеппенбург Лео
46 мк	генерал танковых войск Фиттингфог Генрих
47 мк	генерал артиллерии Лемельзен Йоахим
12 ак	генерал пехоты Шроч Вальтер
3 тд	генерал-лейтенант Модель Вальтер
7 тд	генерал-майор фон Функ Ганс

Формирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
10 тд	генерал-лейтенант Шааль Фердинанд
17 тд	генерал-лейтенант фон Арним Ганс-Йорген
18 тд	генерал-майор Неринг Вальтер
10 мд	генерал-лейтенант фон Лопер Фридрих-Вильгельм
29 мд	генерал-майор фон Больтендерн Вальтер
мд СС»Рейх»	группенфюрер СС Хауссер Карл
1 кд	генерал-майор Фелдт Курт
31 пд	генерал-майор Калмыков Курт
34 пд	генерал-лейтенант Беледорф Ганс
45 пд	генерал-майор Шлипер Фриц
255 пд	генерал-лейтенант Ветзель Вильгельм
267 пд	генерал-майор фон Вачтер Фридрих-Карл
167 пд	генерал-лейтенант Шёнхарл Ганс
53 ак	генерал пехоты Вейсенбергер Карл
293 пд	генерал-лейтенант фон Обернитс Юстин
мд «Великая Германия»	генерал-майор фон Штокхаузен Вильгельм
2-й Воздушный флот	генерал-фельдмаршал Кессельринг Альберт
8-й авиационный корпус	генерал авиации фон Рихтгофен Вольфрам

Приложение 7

Боевой состав группировки противника, действовавшей в полосе группировки советских войск в стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)

Объединения, соединения и отдельные части	Группа армий «Центр»	3-я танковая группа	Всего
Управления:			
групп армий	1	—	1
армий	2	—	2
танковых групп	1	1	2
воздушных флотов	1	—	1
Управления корпусов:			
армейских	9	2	11
моторизованных	3	2	5
авиационных	2	—	2
Дивизии:			
пехотные	26	5	31
танковые	5	4	9
моторизованные	2	2	4
кавалерийские	1	—	1
дивизии СС	2	—	2
охранные	3	—	3
Отдельные полки:			
6-ств. химических минометов	1	—	1
моторизованный	1	—	1
Отдельные батальоны, (дивизионы):			
пулеметный батальон	1	—	1
моторизованной разведки	1	—	1

Численный состав группировки противника, действовавшей в полосе группировки советских войск в стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)

Личный состав	Артиллерия	Танки	Авиация истребители бомбардировщики	Всего
820000	1765	1765	482 724	1468

Соотношение сил и средств сторон к началу стратегической оборонительной операции в Белоруссии

Силы и средства	Первый эшелон			Второй эшелон			сов. войска	Итого	
	сов. войска	противник	соотноше- ние	сов. войска	противник	соотноше- ние		противник	соотноше- ние
Количество дивизий	сд — 10	пд — 21, кд — 1, тд — 4	1 : 2,6	сд — 2, кд — 2, тд — 8, мд — 4	пд — 5, мд — 3, тд — 1, мбр — 2 ¹	1,6 : 1	сд — 12, кд — 2, тд — 8, мд — 4	пд — 26, кд — 1, мд — 3, тд — 5, мбр — 2	1 : 1,3
Количество личного состава в дивизиях	117769	430380	1:3,6	112617	165241	1:1,4	230386	595621	1:2,5
Танки и САУ	163	688	1:4,2	2155	135	15,9:1	2318	823	2,8:1
Орудия калибра 76 мм и выше	881	2491	1:2,8	800	694	1,1:1	1681	3185	1:1,8
Орудия ПТО	676	1937	1:2,8	798	754	1:1	1474	2691	1:1,8
Зенитные орудия	50	585	16:1,7	108	93	1,1:1	158	678	1:4,2
Минометы	1620	3195	1:1,9	819	1278	1:1,5	2439	4473	1:1,8
Всего орудий и минометов	3227	8208	1:2,5	2525	2819	1:1,1	5752	11027	1:1,9
Боевые самолеты	—	—	—	—	—	—	1909	1468	1,3:1

¹ При подсчете количественный состав двух бригад приравнен к одной расчетной дивизии.

Оперативные плотности советских войск к началу стратегической оборонительной операции в Белоруссии

Объединения	Ширина фронта боевых действий	Людей на 1 км. фронта	Орудий и минометов на 1 км. фронта	Танков на 1 км. фронта
Западный фронт	470	1433	30,3	6,1

Обеспеченность советских войск боеприпасами к началу стратегической оборонительной операции в Белоруссии (в тыс. шт.)

Наименование	Наличие на фронтовых складах	Бронь на центр. складах	Предполагаемое наличие в войсках	Всего
Артиллерия:				
45-мм пуш. ПТО и танков	—	216,2	1735	1951,2
76-мм ПА 1927 г.	217,9	94,6	63	375,5
76-мм ДА	211,0	792,4	280	1283,4
107-мм пушечные 1910/30 г.	37,2	44,5	29,2	110,9
122-мм пушечные 1931 г.	104,2	30,3	21,3	155,5
122-мм гаубичные 1910/30 г.	352,3	402,3	86	840,6
122-мм гаубичные 1938 г.	—	—	43,9	43,9
152-мм гаубичные 1909/30 г.	112,3	86,0	30	228,3
152-мм гаубичные 1938 г.	—	—	23	23
152-мм пуш., гауб. 1937 г.	189,9	193,0	52	434,9
203-мм гаубицы Б-4 1931 г.	22,1	18,9	10	51
203-мм гаубицы М-6	—	3,32	3,26	6,58
280-мм мортира БР-5	0,36	—	—	0,36
37-мм зенитные 1939 г.	—	—	12	12
76-мм зенитные 1931 г.	281,5	—	143,6	425,1
85-мм зенитные	—	—	30	30
Итого средних/крупных/мелких	1528/76/—	1665/02216/2	815/261747/0	4009/041963/2
Мины:				
50-мм	—	—	2474	2474
82-мм	—	—	1718,9	1718,9
120-мм	—	—	43,0	43,0

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 11624. Д. 145. Л. 1; Д. 240. Л. 54. Таблица составлена на основании тыловых сводок за 22 и 23 июня 1941 г.

Приложение 10

Основные показатели стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)

Фронты	Ширина фронта боевых действий (км)	Глубина отхода советских войск (км)	Продолжительность операции (сут.)	Темп отхода советских войск (км/сут.)
Западный фронт	до 800	450 – 600	18	25 – 35

Приложение 11

Потери личного состава советских войск в стратегической оборонительной операции в Белоруссии (22.06 – 9.07.41 г.)

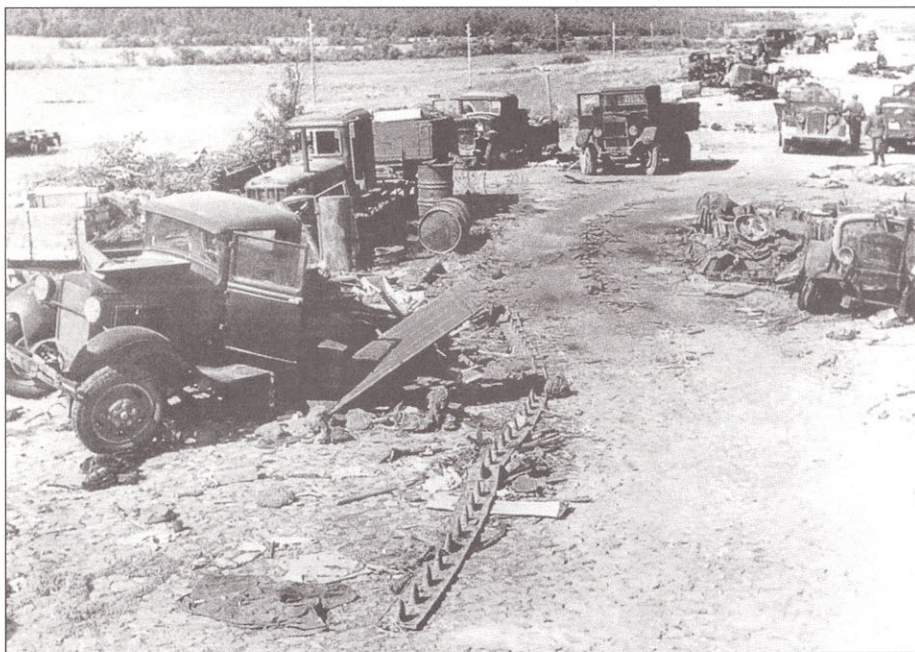
Силы и средства	Потери		Всего	Среднесуточные
	безвозвратные	санитарные		
Западный фронт	341134	76717	417851	23213

Потери личного состава группы армий «Центр» в период с 22.6 по 9.7.1941 г.

Формирования	Убитые		Раненые		Пропавшие без вести		Всего		Итого
	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	
9А	72	1558	190	4576	3	311	265	6445	6710
4А	121	2587	277	7829	6	549	404	10965	11369
2 Тгр	140	1339	196	4451	5	148	341	5938	6279
Резерв Группы армий «Центр»	11	254	34	785	-	30	45	1069	1114
Дополнительно введенные в ходе операции 3 Тгр и 28 ак	44	787	115	2430	1	73	160	330	3460
Итого	388	6535	812	20071	15	1111	1215	27717	38932

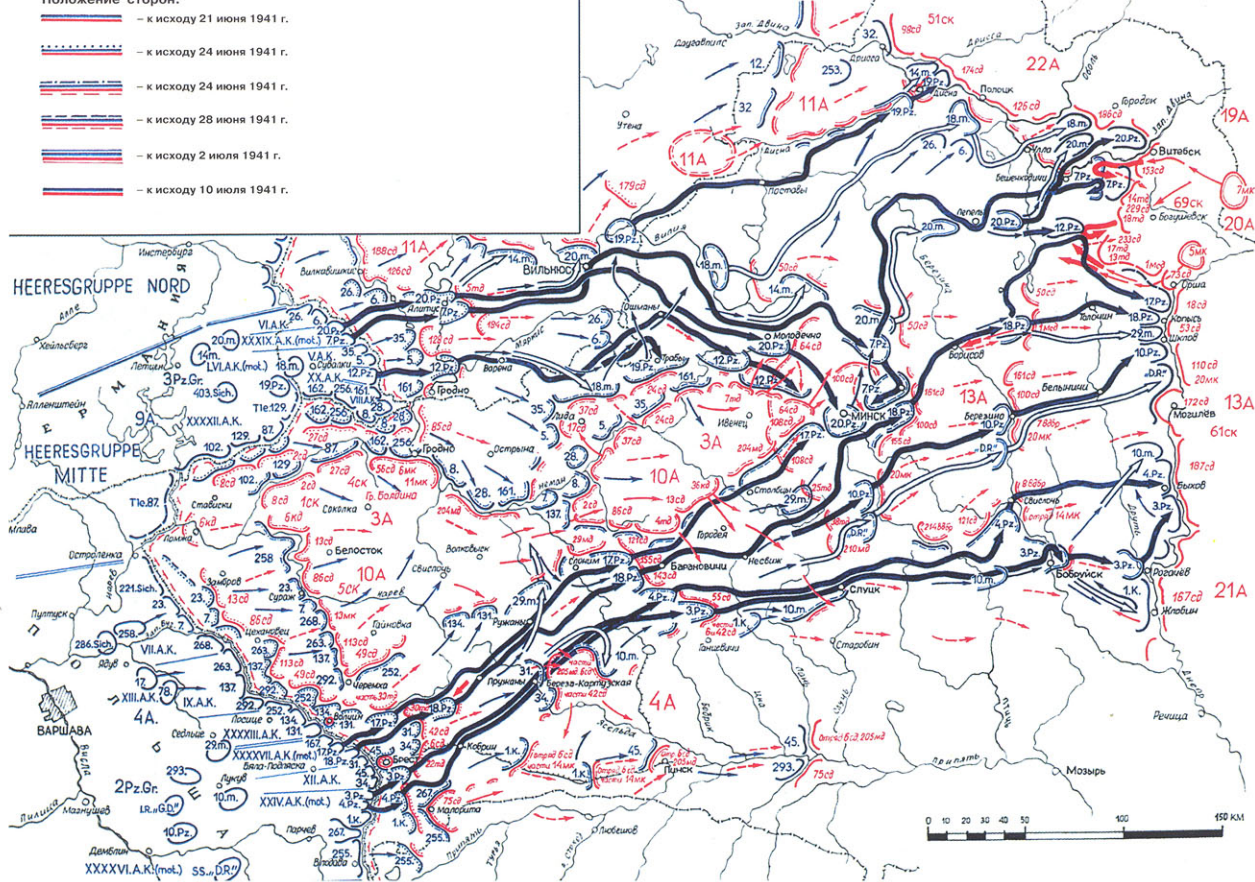
Потери вооружения и военной техники советских войск в ходе стратегической оборонительной операции в Белоруссии

Стрелкового оружия, тыс. шт.		Танков, шт.		Орудий и минометов, шт.		Боевых самолетов, шт.	
В операции	Среднесуточные	В операции	Среднесуточные	В операции	Среднесуточные	В операции	Среднесуточные
521,2	28,9	4799	267	9427	524	1777	99

Уничтоженная в районе Минского котла советская автоколонна

- Положение сторон:
- к исходу 21 июня 1941 г.
 - к исходу 24 июня 1941 г.
 - к исходу 24 июня 1941 г.
 - к исходу 28 июня 1941 г.
 - к исходу 2 июля 1941 г.
 - к исходу 10 июля 1941 г.

Общий ход боевых действий в Белоруссии. Карта-схема

Планируя быстрый разгром советских войск в Белоруссии, противник надеялся, что решение этой задачи откроет путь для беспрепятственного продвижения на Смоленск и тем самым обеспечит достижение важнейших стратегических целей в московском направлении. Высшее политическое и военное руководство нашей страны допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника. Оно считало, что германская армия будет наносить главный стратегический удар на юго-западном направлении на Киев, стремясь в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном.

За 18 дней боев войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были разгромлены. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину от 450 до 600 км. Потери немецких войск составили около 40 тысяч солдат и офицеров и 147 сбитых самолетов, учитывая, что войска противника в начальном периоде войны потеряли свыше 100 тысяч человек, то на долю Западного фронта приходится 40% потерь нанесенных противнику.

ISBN 5-94038-099-9

9 785940 380993